

ИСТОРИЯ
Крестов

ФИКТИВНЫЙ
ЖЕНИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дора Коуст (Любовь Огненная)

ФИКТИВНЫЙ ЖЕНИХ

«Автор»

2026

Коуст (Любовь Огненная) Д.

Фиктивный жених / Д. Коуст (Любовь Огненная) — «Автор»,
2026

Еще вчера – выпускной и разбитое сердце, а сегодня – план по спасению репутации. Полина докажет бывшим одноклассникам, что она не та, кого можно публично унижить. И в этом ей поможет фиктивный жених.
***** Открывая входную дверь среди ночи, Игнат не думал, что увидит заплаканную Мультиашку. Ту, кого он страстно желал, но поклялся забыть, потому что младшие сестры лучших друзей неприкасаемы. *фиктивный жених*лучший друг брата*она под запретом*взаимная скрытая тяга*он влюбляется первым*слоуберн*плохой парень*хорошая девочка*ромкомОднотомник

Содержание

Глава 1. Ночь горьких слез	5
Глава 2. Утро озарения	9
Глава 3. ЗАГС	13
Глава 4. Справка	18
Глава 5. Примерка	21
Глава 6. Откровение	25
Глава 7. Будущее	28
Глава 8. Супермаркет	34
Глава 9. Гроза района	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дора Коуст (Любовь Огненная)

ФИКТИВНЫЙ ЖЕНИХ

Глава 1. Ночь горьких слез

Все девчонки влюбляются в лучших друзей старших братьев, и... Это был не мой случай. Мои детские симпатии к Игнату растворились под тяжестью времени. Но именно к нему я пришла, когда мне стало плохо.

Невыносимо больно.

Сидела в подъезде на лестнице прямо под дверью его квартиры и слушала оглушающую тишину ночи. Соленые слезы все скользили и скользили по щекам. Без остановки. Все пальцы оказались в пятнах от водостойкой туши, а мне было все равно.

В груди разрасталась бездонная черная дыра. Сейчас я уже могла дышать, но всего час назад казалось, что кислород мне перекрыли. Легкие горели, а я все никак не могла сделать вдох. Просто не могла.

Я влюбилась в него в седьмом классе. Не в Игната, нет. Лучший друг моего брата занял мое сердце чуть раньше, лет так на пять, но всегда оставался лишь мечтой, чем-то недостижимым. Я не помнила ни одной нашей встречи, чтобы он смотрел на меня как-то иначе, нежели на младшую сестру. Будто не замечал, что я давно стала взрослой. Это обижало, но не более.

Моим же наваждением стал новенький Андрей. Крутой парень, который перевелся к нам из другой школы и с первого дня покориł все девчачьи сердца, что в нашем классе, что в параллельном.

Как же это было наивно. Засыпая в обнимку с подушкой, я мечтала о первом поцелуе с ним. Мы с Каткой часами обсуждали его по мобильнику: в какой одежде пришел, как улыбнулся, что сказал. Одни и те же вечера и одни и те же разговоры почти два года. Несмотря ни на что я до сих пор вспоминала это время с улыбкой.

А потом в девятом классе мы с Каткой разругались. Она разбила мой новый телефон, подаренный родителями в то же утро, и сделала это специально. Даже не отпиралась. Лишь сказала, что мне слишком легко все достается. Да, в отличие от нее мне повезло с родителями, но в чем была моя вина?

Затем было первое лето, которое мы с Катей провели порознь. Углубившись в учебу и подработку, я практически не встречалась с одноклассниками и нашими общими друзьями. Если бы встречалась, если бы только узнала заранее...

На линейку первого сентября Катя и Андрей пришли вместе. Для меня их отношения стали ударом. Оказалось, что они провстречались практически все лето. Сославшись на плохое самочувствие, я отпросилась у классной домой, но не могла отсиживаться взаперти вечно.

Через три дня пришлось вернуться в школу, но я горевала неделями. Выла в подушку, когда никого не было, ходила с вечно опухшим от слез лицом. Не могла их видеть, не выносила их счастливого вида. Даже скатилась до четверок, что для меня – круглой отличницы, было неприемлемо. Но время лечит. Я смирилась с их отношениями.

Все изменилось месяц назад. Андрей подкараулил меня после первого экзамена и будто невзначай проводил до дома – ему оказалось по пути. В тот день я узнала от него, что они с Катей расстались. Даже утешала его, идиотка. Во мне не нашлось ни капли злорадства. Я искренне переживала.

Но уже стоя под козырьком подъезда, Андрей огорошил меня другой новостью. Взяв меня за руку, он признался, что все эти годы ему нравилась я. Но подступить ко мне у него не хватало смелости, потому что я была...

Другой. Высшая лига, золотая девочка. Я даже не подозревала, что выглядела так в его глазах. Меня это тронуло, обескуражило. В конце концов я просто растерялась. Но каждый новый день теперь казался мне лучше, солнечнее, теплее и счастливее предыдущего. Каждый день, в котором был Андрей, и неважно, в переписке или рядом со мной, держа меня за руку.

Идиотка. Я рассказывала ему о своих мечтах и планировала наше общее будущее.

Красивая история любви длиной в месяц закончилась сегодня. Андрей бросил меня прямо посреди клуба, где мы отмечали выпускной, бросил на глазах у всего нашего класса и параллели. Если бы он просто предложил расстаться, мне бы было не так больно. Но он публично унизил меня, объявив всем, что это был развод.

Наши отношения были шуткой, приколом, разводкой. Он просто развлекался, а я пове-рила. Наивная дура.

Громче всех смеялась Катька. Потому что все это время они не расставались. Они самоутверждались за мой счет и прямо на выпускном демонстрировали всем любопытным наши переписки, на которые, как оказалось, отвечали вместе.

После такого унижения я не могла и дальше оставаться в клубе. Меня накрыла такая паника, что я едва ли соображала, что делала. Запершись в кабинке туалета, просто сидела – долго, безмолвно. А потом появились девчонки: Рита, Ксения и Ульяна. Они помогли мне сбежать из клуба незамеченной через пожарный выход. Мы не были хорошими подругами. После Катьки я вообще больше ни с кем не сближалась. Но они были единственными, кто не смеялся надо мной вместе со всеми.

Мне следовало бы пойти домой, но туда не хотелось. Родители уже пару недель как уле-тели в отпуск и возвращались только через четыре дня. Все это время я жила с братом, а он...

Он бы не понял меня, моего трусливого побега, и пошел бы разбираться с моим обидчи-ком. Причем разбираться кулаками. Егор часто решал проблемы обыкновенным мордобоем.

Драка – последнее, что мне сейчас требовалось. Душа рвалась в клочья, щеки горели от стыда, а тело казалось свинцовым, неподъемным. Хотелось спрятаться ото всех, сбежать куда глаза глядят, но мне даже позвонить было некому, не то что идти к кому-то.

Ноги сами принесли меня к дому Игната. После его переезда я заходила к нему всего раз, чтобы занести папины инструменты, а потому знала номер квартиры. Но поднялась не сразу. Некоторое время сидела на скамейке у подъезда, прежде чем из него вышел чуть пошатываю-щийся парень и, собственно, открыл мне дверь.

По площадке летал мотылек. Он стучался о лампу, желая достичь света, не зная, что этот свет его сожжет.

Я поднялась на некрепких ногах. Дрожь расходилась под кожей. Пыталась успокоиться, взять себя в руки, но слезы все равно катились по щекам.

Сделав глубокий прерывистый вдох, я гулко выдохнула и все же нажала на звонок. Прошла целая вечность, прежде чем Игнат мне открыл.

– Мультишка? – спросил он удивленно, щурясь от неровного света лампочки.

Квартира за его спиной была погружена во мрак. В такое время нормальные люди уже спали.

– Ты что? Что-то случилось? – Испугавшись, он шагнул ко мне босиком.

Взяв за плечи, встряхнул, заставив посмотреть на себя. Сил остановить его не нашлось.

Взглянув в его синие глаза, я шепотом призналась:

– Игнат, мне так плохо.

Одной этой фразы хватило, чтобы Ках завел меня к себе и включил свет в прихожей. Пальцы не слушались, а потому он сам склонился и расправился с застежками на моих босо-ножках.

Глядя на него сверху вниз, я держалась за стену и ловила себя на подглядывании. Откровенно рассматривала черноволосого парня. В последний раз мы виделись около года назад, когда обменялись ничего не значащими приветствиями.

Не верила, что тот худой мальчишка из моих воспоминаний стал таким. Другим и неуловимо чужим, незнакомым. Я будто прозрела в единый миг. Под черной майкой перекачивались четко очерченные мышцы. Вязь татуировок на обеих руках притягивала взгляд.

Игнат выглядел настоящим бруталом. Я знала, что он гонял на мотоцикле, часто участвовал в гонках, занимался ремонтом мотиков. Сколько же крови они с Егором попили нашим родителям своими увлечениями.

Ках явно не вылезал из тренажерки. Но сколько же осторожной нежности было в его сильных руках. Сколько заботы и беспокойства в серо-синих глазах. На свету они всегда казались мне именно такими.

Когда он посмотрел на меня, когда выпрямился, у меня мурашки побежали по рукам. Я обняла себя за плечи, пытаюсь согреться. Так пронзительно.

– Можно, я останусь на ночь у тебя? – попросила я, запинаясь.

– Тебя обидели? Кто это сделал, Поль?

Его голос стал холодным, пробирающим. В нем слышалась едва сдерживаемая ярость.

Опустив глаза, я покачала головой. Не хотела рассказывать. Не хотела еще раз переживать это унижение. Все равно ничего уже было не исправить.

– Можно я просто лягу спать?

– Если тебя изн...

Я махнула рукой так резко, что сама испугалась. Хотела остановить Игната жестом, но не рассчитала.

Коварное шампанское, всего один бокал.

Мои пальцы впечатались в его губы. Одним движением он круто перехватил мою руку за запястье, и я вздрогнула. Сердце заколотилось сильнее. В это мгновение я пожалела, что пришла к нему.

– Меня никто не трогал. В этом плане, – испуганно выдохнула я, глядя на парня во все глаза. – Никто не бил и не нападал.

Я замолчала и опустила взгляд. Так мы и стояли какое-то время. Я рассматривала его майку, часть которой пряталась под резинкой домашних черных штанов.

В прихожей Игнат стоял босиком. Он все еще сжимал мое запястье.

Я уже хотела уйти, когда Ках наконец отмер.

– Постелю тебе в гостиной. Иди умойся пока, – почти приказал он.

Я закивала слишком отчаянно, испытав невероятное облегчение. И от того, что мне можно остаться, и от того, что наконец можно сбежать из-под пристального взгляда Игната.

Сделав шумный вдох, я шагнула в уборную. Да там и застряла. Проклятые слезы никак не заканчивались!

Из ванной парень вывел меня сам. Сам заставил подняться с края ванны, сам промокнул мое лицо полотенцем и посадил на расстеленный диван в гостиной. Контролировать истерику не получилось.

Пока пила воду из стакана, расплескала на себя половину. Пришлось попросить футболку. Игнат учтиво вышел на кухню, дав мне время переодеться и спрятаться под клетчатым пледом. Вместе с футболкой мне вручили шорты на завязках. Так долго я не переодевалась ни разу в жизни.

– Утро вечера мудренее. Поспи, Мультишка, – мягко предложил Ках, больше ни о чем не спрашивая, и выключил свет.

Я снова кивнула и даже не всхлипнула. Дождалась, пока он выйдет.

Слезы никак не останавливались. Они душили меня, рвались наружу криком, как бы я ни пыталась заглушить их подушкой. Катя знала, как сделать мне больно. Она ударила точно в цель, а Андрей ей подыграл.

Так нелепо. Ошутив себя в безопасности, я совсем расклеилась.

Вероятно, не выдержав моих подвываний, Игнат вернулся в гостиную.

– Ну чего ты, Мультишка? Ну хочешь, я ему табло пойду подправлю? – успокаивал он, сев рядом.

Взглянув на него, я покачала головой.

– Лучше посиди со мной, ладно? – попросила я, набравшись храбрости.

Игнат явно не ожидал такой просьбы. Даже растерялся на миг, но все же выполнил ее.

Так мы и сидели вместе. Перебравшись ближе к нему, я лежала головой у него на коленях, а он гладил меня по волосам до тех пор, пока я не забылась тяжелым сном.

Рядом с Игнатом оказалось тепло и спокойно.

Неудивительно, что именно он мне и приснился. В моем сне мы с Игнатом были вместе. Под звездным небом он целовал меня страстно, дико, до дрожи.

В моем сне я собиралась выйти за него замуж.

Ощувив на своем лице внимательный взгляд, я окончательно проснулась и открыла глаза. Ках лежал рядом на диване и откровенно рассматривал меня, подперев голову рукой.

– Как ты? – спросил он тихо.

В уголке его губ появился намек на улыбку. В серо-синих глазах отражалось летнее солнце.

– Спасибо, что приютил. Уже лучше, – произнесла я, тоже переворачиваясь на бок.

В душе все еще теплились отголоски моих собственных чувств, навеянных сновидением. Вдруг нестерпимо захотелось, чтобы Игнат обнял меня. Чтобы прижал к себе, спрятал от всего мира, а после поцеловал так же страстно, как это было во сне.

Дыхание перехватило. Хотелось продлить ту негу, в которой я томила, но не решилась бы. Вместо воплощения собственной фантазии рассматривала парня столь же откровенно.

Зрение вчера не подвело. Он был невероятно хорош собой. Все мои бывшие одноклассники отдали бы свои карманные и мобильники, лишь бы иметь возможность познакомиться с таким, как он.

Если бы я начала встречаться с кем-то вроде Игната, они бы просто с ума сошли. Они бы быстро забыли о моем позоре.

И да, этим летом наши пути навсегда разошлись. Но я не хотела остаться в их воспоминаниях девушкой, которую публично унизили.

В голове шаг за шагом рождался идеальный план. Он приходил вспышками, фрагментами. Дыра в груди все еще зияла, но я, кажется, знала, как наложить на нее швы.

– Мультишка, что-то мне не нравится твой взгляд, – настороженно заметил Ках и будто даже отодвинулся от меня.

Но я никак не отреагировала. Боялась упустить детали, а потому цеплялась за них. Они вспыхивали в голове яркими лампами, словно огни новогодней гирлянды.

Широкая улыбка коснулась моих губ. Я собиралась переиграть Андрея и Катю. Собиралась спасти свою репутацию и доказать всем, что я не та, кого можно растоптать.

Прав был Ках: «Утро вечера мудренее». Чтобы все исправить и перевернуть в свою сторону, у меня был только один вариант.

Теперь мне требовался фиктивный жених.

Глава 2. Утро озарения

– Тебе чай или кофе? Сахар класть? – спросил Игнат, покидая ванную.

Теперь была очередь Полины освежиться и привести себя в порядок, и он надеялся, что сестра Егора там задержится.

Ему совсем не понравился ее остекленевший взгляд. Рассматривая его слишком пристально, будто прицениваясь, она не проронила ни звука. Даже когда он поднялся с дивана, продолжала смотреть туда, где он лежал.

Игната такое ее поведение не только напрягло, но и насторожило. Как бы чего не придумала.

– Кофеин вреден для сердца, – произнесла Полина, едва они встретились взглядами.

Когда он появился в гостиной, она сидела на диване с прямой спиной. Голубые глаза наконец обрели ясность. Растрепанные со сна светлые волосы рассыпались по плечам. На щеках появился румянец, а на нежных губах играла мягкая улыбка.

Игнат был уверен, что ее губы нежные.

Качнув головой, он сжал переносицу и отвел взгляд. Поля поднялась и прошла мимо в ванную. Следовало что-то ответить, пока она не скрылась за дверью.

– А вода вредна для мозга. Если много выпить, можно получить отек, – процитировал Ках недавнюю новость, вычитанную в паблике. – Так кофе или чай?

– На твое усмотрение, – хмыкнула девчонка и все-таки спряталась в ванной.

Этим утром она выглядела лучше, чем вчера. Обнаружив ее на пороге квартиры ночью, Игнат не поверил своим глазам. Кроме Егора, ее старшего брата, их ничего не связывало. Они и виделись-то последний раз около года назад. Он зашел поздравить ее с восемнадцатилетием да так и замер с букетом цветов в руках.

Когда Мультишка взглянула на него, взмахнула своими длиннющими ресницами, в нем что-то сломалось. Он не узнал в ней вчерашнюю девчонку, которую вместе с Егором дергал за косы, чтобы позлить.

Разница между ними составляла почти четыре года. Игнат был старше.

Его взгляду предстала будто совсем другая Полина. Незнакомая, привлекательная, чертовски женственная. Из-под короткого голубого платья выглядывали длинные стройные ноги. Она стояла на шпильках, улыбалась, даже помахала ему приветственно, а он будто врос ногами в пол.

Округлая грудь едва заметно вздымалась под тонким корсетом, но он пропал не в декольте. Его неожиданно затянули широко распахнутые глаза. Она походила на диснеевскую принцессу. На чертовски сексуальную принцессу.

Игнат даже не помнил, под каким предлогом сбежал с ее дня рождения. Сидел за столом в кафе и не мог отвести от нее взгляд. Егор, конечно, заметил внимание друга и напомнил, что его сестра неприкосновенна.

Так и было. Всегда. Они зарубились на этот счет еще в детстве.

Поставив вторую кружку в кофемашину, Игнат недобро усмехнулся. Раньше он часто заходил к Егору домой, забегал на обед или ужин, да и просто поздороваться, когда им нужно было ехать по делам.

После дня рождения Поли все изменилось. Она стала его наваждением. Его кошмаром во сне и наяву. Его чертовым триггером.

Стоило ему увидеть ее на улице, как он сворачивал в другую сторону. Если знал, что она дома, не поднимался в квартиру. Его попытка быть нормальным почти увенчалась успехом. Сейчас она снилась ему очень редко, но то, что он с ней вытворял...

Он ждал этих снов, чтобы накинуться на нее. Игнат считал себя проклятым мазохистом.

Он был болен. Лекарства от этой болезни не существовало.

Целую ночь рядом с ней он сходил с ума. Не спал ни минуты. Его раздирало желание поквитаться с ее обидчиком. Хотя бы за то, что ему – Игнату – пришлось успокаивать девчонку и вытирать ее горькие слезы.

Проницательности Каху было не занимать. Он понимал, что дело в парне, в первой любви, что растаяла вместе с лужами. И как объяснить ей, что все будет хорошо? Как рассказать, что все забудется, когда рядом с ней появится тот самый мужчина?

А сколько еще будет тех, кто станет мимо проходящими?

На этой мысли Игнат и споткнулся. Смотрел на спящую девушку и понимал, что злится. Беспочвенно, не имея на это прав, но злится на тех, кто еще только будет рядом с ней. Даже зная, что сам много раз был парнем на ночь.

Очень много раз.

Правда, всегда был честен. Не обещал много, не ввязывался в отношения. Дольше нескольких месяцев продержалась только Марина, и то потому, что не надоедала ему. Не звонила, не писала, а приезжала тогда, когда ему это было нужно.

Легко быть мерзавцем, когда знаешь себя. Не приходится дарить розовые очки, чтобы впоследствии их разбить, как это наверняка стало с Полиной.

Впрочем, Мультишка всегда была иной. Она заметно отличалась от тех девушек, с которыми Игнат проводил ночи. Нежная, светлая, открытая, солнечная. Когда она входила в комнату, даже темнота расступалась. К ней всегда тянулись.

Слишком правильная, слишком серьезная, неприступная. Таких сразу брали замуж, чтобы сеять доброе и вечное. Такие в грязь вроде него никогда не вляпывались.

Игнат не спал этой ночью. Потому что боялся спутать сон с реальностью. Она бы точно испугалась, если бы он вдруг накинулся на нее.

Его отрезвляли только ее слезы. Он был мерзавцем, но не мудаком.

Соорудив бутерброды, Ках поставил тарелку на стол и смахнул крошки в мусорное ведро. Следом пожарил яйца. Когда обернулся, Полина уже стояла на пороге кухни. Прислонившись плечом к дверному косяку, она наблюдала за ним, но будто стеснялась войти.

Игнату снова не понравился ее взгляд. На этот раз он был излишне воодушевленным. Так не выглядят после великого горя под названием «разбитое сердце».

– Что ты задумала? – спросил он прямо, переставляя обе кружки с дымящимся кофе на стол.

– Я хочу ему отомстить, – спокойно ответила Поля, все же прошла и села на стул.

В тот же миг Игнат забрал свою кружку и отошел от стола. Слишком близко. Слишком опасно.

Все-таки он оказался прав. Дело было в парне.

– Брось, он не стоит твоих нервов, – отмахнулся он, опираясь поясницей о подоконник на кухне.

– Ты прав, не стоит, – покладисто согласилась Полина.

Ках насторожился. В этой фразе так и читалось произнесенное «но». Он по глазам видел, она себя едва сдерживала. Вроде и казалась расслабленной, улыбчивой. Но сидела прямо, будто палку проглотила.

– Выкладывай, – сдался парень и сделал глоток.

Обжигающий черный кофе прокатился по глотке и согрел желудок. Горечь осела на языке.

Полина молниеносно повернулась к нему лицом. В ее глазах горело торжество.

– Я все придумала! Ты станешь моим женихом! – безапелляционно заявила она и с азартом добавила: – Фиктивным!

Игнат так и не сделал очередной глоток. Сначала замер, фокусируя взгляд, а затем отставил кружку от греха подальше, чтобы не облиться.

Пальцы напряженно сжали подоконник. Его взгляд был прикован к серой футболке. Его футболке. Ночью он этого не замечал, но сейчас видел четко: Полина была без белья. Она не надела лиф под выпускное платье.

Что она там бормотала? Что-то про фиктивного жениха.

Да если бы она только знала, как ему хотелось впиться в ее губы. Разложить прямо сейчас прямо на этом столе, разорвать тонкую футболку и прикусить зубами затвердевший сосок.

Из наваждения его вывел треск подоконника. Игнат с шумом выдохнул и на мгновение зажмурился, прогоняя наваждение. Сестра лучшего друга неприкосновенна. Так всегда было и будет.

В подтверждение, чтобы убедить самого себя, Игнат кивнул своим мыслям, словно этих принципов в его голове было недостаточно.

– Я рада, что ты согласен! – возликовала Поля и поднялась со стула.

– Что? – Ках нахмурился и раздраженно замотал головой. – Нет, Мультишка, даже не проси тебе подыграть.

– Но ты уже согласился! Только что! На этом самом месте! – напомнила она.

Приблизившись к Игнату, Поля пальцем обвела кромку майки на его груди, почти касаясь кожи. Что она делала?

Парень максимально отстранился, упираясь затылком в стекло позади себя.

– Итак, сегодня мы идем выбирать мне свадебное платье, – деловито решила Полина.

Все мысли Игната тут же вернулись к обеденному столу. Он даже Господа вспомнил ненадолго, потребовав у него терпения. На сопротивление ей оставалось все меньше сил. Потому что он сопротивлялся и себе.

– Поля, нет, – отчеканил он жестко, делая шаг в сторону.

– Да, Игнат. Да, – выдохнула она мягко, вставая на его место.

Под домашними штанами появилась тяжесть. Он вдруг понял: чтобы еще раз услышать это короткое «Да», он был готов на что угодно. Его имя, сорвавшееся с ее губ так естественно, вызвало прилив крови, но почему-то не к голове.

Да она же вила из него веревки!

Схватить за талию и накрыть ее рот своим. Забраться ладонями под футболку и усадить на подоконник.

– Ках, ты меня слышишь? – окликнула его Полина по фамилии, и парень моргнул. – Мы сделаем вид, будто вот-вот собираемся пожениться. Это будет означать, что мы встречались давно. Это все изменит, понимаешь?

– Допустим, – ответил Игнат, возвращаясь к столу.

Под ним легче было спрятать ноги и... все остальное.

Подальше от нее. Еще дальше. Стул предательски скрипнул.

Но Поля снова села рядом с ним и даже подвинулась ближе.

– Это будет означать, что, когда я встречалась с Андреем, у меня уже был ты. Что это я с ним развлекалась, а не он со мной, понимаешь?

Полина счастливо рассмеялась, а Игнат взялся за вилку. Попытался сосредоточиться на еде, чтобы унять так некстати вспыхнувшее желание, но яичница в глотку не лезла.

Плохая идея. Очень плохая идея. Значит, имя этого ублюдка Андрей.

– За эти дни нам надо успеть сделать так много! Ты же сможешь взять на работе выходные?

Ках кивнул. Просто кивнул, потому что ни на что другое был не способен. Даже думать не мог.

– Через три дня у Вики день рождения, – не унимаясь, щебетала Полина. – Ты должен ее помнить, это наша двоюродная сестра. Мы же учились вместе. На празднике точно будут все наши. Мы с тобой придем туда как пара. А за эти три дня подготовимся.

– Как пара? – повторил Игнат и хмыкнул. – Или как жених и невеста?

С этой голубоглазой Мультяшкой бок о бок ему предстояло провести три дня. Он уже предвкушал три худших дня в его жизни.

Как продержится, Ках не знал. Идея Полины была безумной. Но категорично отказываться он не торопился. Потому что медленно сдавался. Не ей, себе. И себе же напоминал о четких границах, которые следовало сдерживать.

«Она ведь все равно придумает что-нибудь еще», – мысленно убеждал он себя. Так Мультяшка хотя бы будет под его присмотром.

Шальная мысль будоражила кровь. Эти дни она будет принадлежать только ему.

Глава 3. ЗАГС

Ках ушел в ванную, а я еще долго лежала на диване, глядя в одну точку. Наваждение, навеянное сном, схлынуло, стоило подумать об Андрее и Кате, вспомнить свой вчерашний позор.

В уголках глаз снова защипало, но я не позволила себе расплакаться. Хватит. И так целую ночь проревела.

Сжав зубы до скрипа, зажмурившись до мерцающих точек, я переждала приступ жалости к себе. Чтобы обрести ясность, мне требовалась злость, и я знала, как ее получить.

Моя сумка так и лежала в кресле. Вытащив из нее мобильник, я открыла общий чат класса. Вчера фотки и видео сюда скидывали в режиме реального времени, и я без труда отыскала те самые. Меня – растоптанную, униженную, со слезами на глазах – запечатлели сразу с нескольких ракурсов. Даже видео имелось, но его я смотрела без звука, чтобы Ках не услышал.

Наш класс всегда был самым дружным в школе. Так же дружно они умели закапывать того, на кого открывалась охота. Все одиннадцать лет мне как-то удавалось избегать роли жертвы. Я общалась со всеми одинаково нейтрально, но, видимо, недостаточно хорошо. За меня ведь вчера даже никто не вступился.

Смахнув видео в сторону для ответа, я напечатала: «Пожалуй, сохраню себе на память для поступления в театральный» – и, пока не передумала, сразу отправила.

Теперь следовало не реагировать на подколки, которые обязательно повалят. Они и появились, но я закрыла приложение раньше, чем прочла. Только на экране все равно высветилось едкое сообщение от Кати.

«Аленушка еще не утопилась?» – спрашивала она.

Мои одноклассники прозвали меня Аленушкой еще в шестом классе. Очень уж я походила в свои двенадцать на сказочную девочку. Катя знала, как меня бесило это прозвище, ведь тогда мы еще дружили.

Глубокий вдох, медленный выдох. Отвечать я не стала, как и расстраиваться. Напротив, улыбнулась и искренне. Была довольна собой, но этого казалось ничтожно мало. Следовало убедить Игната в том, что он должен, просто обязан мне помочь. А для этого требовалось источать уверенность.

Уверенность в том, что я собиралась провернуть не без его участия.

Пальцы дрожали, когда он вышел из ванной, но я усилием воли заставила себя расслабиться. Стоило нашим взглядам встретиться, как во рту стало сухо. Меня насквозь прошибал адреналин от осознания, что именно я написала в чат.

А если ничего не получится? А если Игнат меня пошлет?

Я бы так и сделала. У него не было ни единой причины помогать мне.

Уверенность дрогнула, и я не смогла озвучить свою просьбу. Как бы ни крутила в голове, она звучала требованием, криком о помощи. А потому, обменявшись с Кахом парой фраз, я скрылась, спряталась в ванной, а там долго умывалась холодной водой.

После целой ночи слез я представляла собой жалкое зрелище. Пригладив волосы, почистила зубы пальцем, воспользовавшись мятной пастой Игната. Лучше не стало, что снаружи, что внутри. В горле по-прежнему стоял ком, а в груди зияла пустота.

Разозлившись на себя, я снова умылась холодной водой и вышла. Не могла же сидеть в ванной до скончания веков. Спрятаться хотелось, но отомстить – еще больше, а потому я замерла на пороге кухни.

Пока Игнат жарил яичницу, я им залюбовалась. Его уверенными движениями, его сильными руками. Про таких мои одноклассницы говорили: «Чистая провокация».

– Что ты задумала? – спросил он, пронзая взглядом.

Как он так легко раскусил меня? Я не выдержала. Отвела глаза, села на стул и ответила правду, контролируя каждое слово.

Реакция на желание отомстить была ожидаемой. Как будто я сама не знала, что Андрей не стоил моих слез. Пришлось согласиться, но к еде я не притрагивалась. Сжимала пальцы под столом, и Игнат сдался.

– Выкладывай, – позволил он и тяжело вздохнул.

В груди всколыхнулась радость. Не давая себе и шанса отступить, я вывалила все, что придумала. Эмоции бурлили. Еще пять минут назад план казался безумным. Но, проговорив его вслух, я поняла, что это может сработать.

Жалкими идиотами мои одноклассники запомнят Андрея и Катю, а не меня.

В какой-то миг мне показалось, что Игнат меня не слушал. Его взгляд казался пустым, неживым, словно он отсутствовал на этой кухне. Но стоило ему кивнуть, как тело наполнилось энергией. Торжество! Азарт бурлил под кожей вместе с кровью.

– Я рада, что ты согласен! – воскликнула я, поднимаясь.

Усидеть на месте не получалось. Хотелось срочно куда-то бежать, что-то делать. Хотелось скорее покончить со всем этим и увидеть обомлевшие лица бывших одноклассников.

– Что? – Ках неожиданно пошел на попятную: – Нет, Мультяшка, даже не проси тебе подыграть.

– Но ты уже согласился! Только что! На этом самом месте! – настойчиво напомнила я.

С этого крючка ему было не сорваться.

Заметив на его майке следы сухого молока, я приблизилась и вытерла их пальцем. Парень отстранился как-то резко, но я лишь пожала плечами. От него мне нужен был исключительно положительный ответ.

Он сопротивлялся еще какое-то время, но все же сдался под моим натиском. В этой битве ему было не победить.

– Через три дня у Вики день рождения, – с энтузиазмом рассказывала я. – Ты должен ее помнить, это наша двоюродная сестра. Мы же учились вместе. На празднике точно будут все наши. Мы с тобой придем туда как пара. А за эти три дня подготовимся.

– Как пара? – переспросил Игнат и хмыкнул. – Или как жених и невеста?

– Вот! Ты уже уловил суть! – обрадовалась я. – Но, как я уже говорила, до вечеринки нужно сделать очень многое. В первую очередь фотографии. У нас же должна быть какая-то история отношений.

Игнат хмыкнул и бросил на меня странный взгляд. Под ним закололо ладони.

Я закусила щеку изнутри.

– Не боишься потеряться во лжи? – спросил он таким тоном, что у меня засосало под ложечкой.

– А много врать и не придется, – ответила я наигранно воодушевленно. – Это естественно, что мы могли влюбиться друг в друга, ведь мы знакомы с детства. Если спросят, скажем, что встречались тайно, потому что Егорка debil. Ну, то есть не одобрял наши отношения.

Меня уже было не остановить. Пока уплетала завтрак, целиком продумала нашу легенду. Даже заметки в телефоне сделала: с чего начать, какие фотки нужны, где побывать в первую очередь. Ках слушал меня вполуха, но я не робела.

Главное, что он все-таки согласился.

– А теперь фото на память за завтраком, – объявила я.

Подсев к нему вплотную, я обняла Игната за плечо, а на второе положила подбородок. Парень мгновенно напрягся, его тело словно окаменело, но смотрелись мы мило.

Сделав пару кадров, я отстранилась и улыбнулась. Ках хмурился, молча допивая свой кофе. Ему точно не нравилось участие в моей аванюре, а меня изнутри кусала вина. Я понимала, что принудила Игната, но отступить – значит погубить себя.

Гордость не позволит мне отсидеться в стороне. Я все равно пойду к Вике на день рождения, но либо буду отбиваться от нападок одноклассников одна, либо утру им нос так, что никто рот открыть не посмеет.

– Если у тебя нет срочных дел, то одеваемся, – решила я и поднялась. – Я пока переоденусь, а ты не забудь паспорт. И телефон! Нам еще госпошлину нужно оплатить.

– Поля, притормози. Какая госпошлина? – смерил он меня недоверчивым взглядом.

От досады я прикусила нижнюю губу, а после старательно улыбнулась.

– Ну ты же не думал, что мы будем играть в детский сад? Все должно выглядеть по-настоящему, Игнат. Мы подадим заявление в ЗАГС и его тоже сфоткаем. Вдруг кто-то захочет убедиться в правдивости моих слов? У меня нет права на ошибку.

– А если они захотят убедиться, что мы действительно пара? Вручишь им свечку и пригласишь на ночь? – спросил он с явным сарказмом.

– Не преувеличивай, – отмахнулась я. – Все, в ванную не заходить.

Это было странно – собираться вместе в ЗАГС вот так. Обувались в прихожей, а я ненароком смотрела в зеркало. Мы и правда выглядели колоритно. Ках в черной рубашке с закатанными рукавами и темных брюках и я.

Выпускное платье нежного голубого цвета, голубые открытые босоножки. Я улыбнулась отражению, и Игнат это заметил, но ничего не сказал. Он вообще был мрачен и молчал всю дорогу до ЗАГСа.

Старалась не трогать его лишний раз, чтобы не сорвался. Пока ехали, сама оплатила госпошлину через онлайн-банк, но во дворец бракосочетаний мы должны были прийти вместе.

Машина остановилась на длинной парковке перед ЗАГСом.

– Ты готов? – спросила я и накрыла его руку своей.

Но Игнат скинул мою ладонь и первым вышел из авто.

Это задело. Стало обидно, но чего я ждала? Я принудила Каха помогать мне, потребовала безумств, и это он еще не видел весь мой план. Иначе бы точно сдал меня на руки Егору.

Забрав сумку, я вышла из машины и поравнялась с парнем. Вина в очередной раз уколола сердце. Мне стало стыдно.

– Если ты не хочешь мне помогать... Если тебе сложно... – начала было я под его пристальным взглядом.

Голос дрожал. Только бы не расплакаться. Приходилось держать глаза широко распахнутыми. Они зудели от непролитых слез.

Удивив, Игнат мягко скользнул ладонью по моей руке и переплел наши пальцы. Сжал крепко, но не больно. Мое сердце стучало у самого горла. Контраст в его поведении был таким, как если бы меня только что кипятком ошпарили.

– Извини, не выспался, – прокомментировал он свою резкость и тут же ответил на мой немой вопрос: – Будет странно, если мы зайдем сюда как чужие.

Стыд увеличился вдвойне. Это я разбудила его посреди ночи, а потом еще и заставила себя утешать. Чтобы дать понять, что не в обиде, я улыбнулась, но на самом деле ощущала смятение.

Тот факт, что мы держались за руки посреди людной улицы, будоражил. Само прикосновение кожа к коже вызывало необъяснимое томление в груди.

– Нам нужна ближайшая свободная дата, – напомнила я неожиданно хрипло.

Чувствовала себя растерянной все то время, пока мы поднимались по широким каменным ступенькам, занимали очередь и сидели в коридоре. Игнат незаметно поглаживал мои пальцы, отчего меня то и дело охватывало волнение. На коже появлялись предательницы-мурашки. Кажется, он делал это неосознанно, потому что его взгляд блуждал по рекламным буклетам и лишь изредка останавливался на мне.

В такие моменты меня пронзало вспышками жара.

Так и хотелось спросить: «Почему ты мне помогаешь?» Но я боялась, что, не найдя ответа на этот вопрос, Ках просто передумает. Я бы на его месте ни за что не согласилась бы на подобную авантюру.

Когда подошла наша очередь, уверенность во мне снова дрогнула. Зато Игнат был серьезен и напорист. Именно он завел меня в кабинет и подал наши паспорта. Там мы узнали, что ближайшая свободная дата для торжественного бракосочетания через полтора месяца, а для простой регистрации через месяц.

Оба варианта нам не подходили. Все знали, что заявление подается минимум за месяц до даты свадьбы. У нас этот срок уже должен был истекать, чтобы мой план сработал как надо.

– Можем просто расписаться, – предложил Игнат.

Бросив на него быстрый взгляд, я на миг посмотрела ему за спину. На стене висела памятка для беременных при подаче заявления, и меня осенило. Вот оно!

– Извините, но мы не можем ждать так долго. Я беременна, – произнесла я стыдливо и выпятила живот.

Приспустив очки на нос, сотрудница ЗАГСа с любопытством взглянула на мой живот. Выпятить его еще сильнее не получалось, но на слово нам никто верить и не собирался. Для подачи заявления требовалась справка от гинеколога.

– Если принесете справку, расписать сможем прямо завтра, – заявила женщина, пролистав записи в толстой белой книге. – А если свадьбу хотите, свободно место на третье июля. Пока. Этим утром одна пара отказалась.

– Нам свадьбу! – выпалила я, обрадовавшись. – Никому это место не отдавайте. Мы за справкой и обратно!

Игнат незаметно сжал мою руку, но я лишь улыбнулась ему. Дата свадьбы через шесть дней меня полностью устраивала. Оставалось дело за малым: получить справку и подать заявление.

Следовало поторопиться. Сотрудница ЗАГСа не могла записать это место за нами, и я практически тащила Игната на улицу, а затем к машине. Подгоняла его, потому что времени оставалось все меньше.

Гинеколог, у которого я наблюдалась с тринадцати лет, принимала до двенадцати и только по будням. Я надеялась, что она не откажет. Хотелось покончить с этим вопросом сегодня. Но Ках, как назло, медлил и не заводил своего скакуна.

– Поля, ты беременна? – спросил Игнат глухо.

Он выглядел растерянным и в то же время злым. Скулы заострились, а синие глаза источали гнев.

– Что? – опешила я и возмутилась: – Ты чего там себе надумал?

– Но ты сказала... – возразил он, крепко сжимая руль.

– Конечно, сказала, – хмыкнула я весело. – Ты разве не понял? Так нам дадут ближайшую дату.

Кажется, Ках с облегчением выдохнул. Но все еще не улыбался и выглядел сердитым.

– Тогда как ты собираешься достать справку? – не понял он.

– Оставь это дело мне, – улыбнулась я загадочно и достала из сумки телефон.

Мобильник вибрировал от звонка. Это был Егор. Неужели вспомнил о существовании сестры?

– Ты где? – спросил он, не здороваясь, стоило мне ответить.

– У одноклассницы. У которой ночевала. У нас второй день праздника, я же говорила, – соврала я, точно зная, что он не уличит в обмане.

Егор вообще редко меня слушал и все чаще витал в облаках. Однажды на вопрос «Ты дурак?» он ответил «Да, конечно» и продолжил с кем-то переписываться. С кем-то из своих многочисленных пассий, которые частенько из-за него драли друг другу волосы.

– Могла бы и позвонить, – выдохнул брат раздраженно.

Я усмехнулась. Будто он волновался.

Звонок резко оборвался. Вот так всегда: ни здравствуй, дорогая сестра, ни прощай.

Глава 4. Справка

– Почему ты соврала ему? – спросил Игнат глухо.

Он и сам не хотел, чтобы Егор узнал, у кого на самом деле ночевала Полина. Но мысль о вранье лучшему другу раздражала. Они дружили с раннего детства и никогда ничего друг от друга не скрывали.

Почти. В сексуальные фантазии о Мультияшке он Егора никогда не посвящал. Знал, что друг не оценит и на этом их дружба закончится.

– Меньше знает, крепче спит, – парировала Поля и закинула мобильник обратно в сумку. – Нам на Димитрова.

– Подожди.

Игнат крепче сжал руль, собираясь с мыслями. Новость о том, что Мультияшка, возможно, беременна от бросившего ее придурка, на какое-то время парализовала.

Он не думал, что Поля умеет врать. Тем более так правдоподобно. В висках назойливо застучало. Он поверил ее словам. Идиота, сделавшего с ней это, мгновенно захотелось разобрать на запчасти.

– Чего ждать? – искренне удивилась она. – Кабинет закроется через сорок минут, а там всегда очереди. Или... Не говори мне, что ты передумал.

– Не передумал. Но не понимаю, зачем так заморачиваться? – Ках покачал головой. – Пойдем попросим бланки, заполним их для росписи на ближайшую дату, сфотаем, а в фотошопе поставишь что хочешь.

Незаметно сжав пальцы в кулаки, Полина медленно закипала. Не от злости. От нахлынувшего отчаяния. Она всегда болезненно воспринимала, когда что-то шло вразрез с ее планами.

– Ты и правда не понимаешь, – вспыхнула она. – Все должно быть максимально реалистично. Чтобы не подкопаться.

– Никто не станет проверять.

– Это ты так думаешь!

Ее глаза увлажнились, а Игнат почувствовал себя мудаком. Никогда не умел утешать. Чужие слезы ставили его в ступор.

– А если у кого-то из моих одноклассников есть знакомые в ЗАГСе? А если там работает чья-то тетя? Чтобы люди поверили в твою ложь, она должна быть неотличима от правды. Маленькая ложь и большая правда – только так можно достичь успеха.

– Поля... – Игнат и сам не знал, что хотел сказать.

Она говорила раздраженно, отрывисто. Он видел страх в ее глазах, отчаянную мольбу о помощи. Смотрела на него в упор, а по щеке скользила одинокая слеза.

Сердце дрогнуло. В него будто вставили нож и провернули.

– Хорошо, но зачем нам свадьба? Хочешь правдоподобности – давай распишемся.

Ках не собирался это говорить. Запаниковав, сорвался в крайность, а осознав, что ляпнул, замер и сжал зубы. Он терялся от ее слез. Был готов сделать что угодно, лишь бы она не плакала.

Это бесило. Понимала ли Мультияшка, что может вертеть им как хочет? Только у нее была такая сила над ним. Как? Откуда она появилась?

Зубы скрипнули от злости, но лишь на миг. Полина неожиданно рассмеялась. Заливисто, сквозь слезы, и на душе потеплело.

– Спасибо, конечно, но мы ограничимся заявлением, – ответила она уже спокойнее и даже расслабилась. – А насчет росписи. Так обычно делают по залету, понимаешь? Не хочу, чтобы мои одноклассники думали, что я выхожу замуж из-за безысходности. Нет, все должно

выглядеть так, будто мы давно готовимся к свадьбе. Будто я пожалела Андрея, когда он признался мне в своих чувствах, и ничего, кроме жалости, не испытывала.

– Признался в чувствах, – повторил Ках едва слышно и скривился.

На языке так и вертелся ненужный вопрос. «Ты его любишь?» – почти сорвалось с губ, но Полина его опередила:

– По легенде я собиралась бросить его на следующий день после выпускного. Чтобы не омрачать ему праздник. Представляю его рожу, когда он поймет, что все это время играл не он.

На ее губах появилась очередная усмешка. Предвкушающая, довольная. Она хотела отомстить, повернуть случившееся в свою пользу, и Игнат не смог отказаться. Ему нравилось, когда Полина улыбалась.

Мультишка с детства была чертенком. За маской отличницы и пай-девочки пряталось пламя, но ему всегда казалось, что видел его только он.

Провернув ключ, Ках тронулся с места. Клиника на Димитрова находилась в двух кварталах от ЗАГСа. Но едва они остановились на парковке, мобильник зазвонил у Игната. На экране высветилось имя Егора.

– Я догоню, – произнес он для Поли и ответил.

Девушка кивнула и первая вышла из машины.

– Ты где? Я тебе все утро звоню! – возмутился друг.

– Плохой день? – спросил Игнат с усмешкой.

– Плохая ночь. Эта Анфиса мне все нервы вытрепала. Спать вообще не давала, а у меня сегодня семь встреч, – пожаловался Егор и шумно выдохнул в трубку.

Ках улыбнулся. Анфису он знал пару месяцев, но именно такой она ему и казалась. Ненасытной рыбкой-прилипалой. Впрочем, со стороны это выглядело комично.

– Сочувствую, – ответил парень ничуть не искренне. – Ты пожаловаться звонишь или...

– Или, – оборвал его Егор. – Первого будет гонка на территории заброшенного аэродрома за городом. Наши кандидатуры в списке.

– Я не участвую, – возразил Игнат резко.

– Ты участвуешь, – убежденно заверил друг. – По-моему, ты подыскивал себе квартиру в Благое. Неужели на ее ремонт не понадобятся деньги?

Ках устало прикрыл веки. Квартиру он, конечно, подыскивал. Да и деньги лишними не бывали, но что-то заставляло парня повременить.

Он будто перерос гонки. Уже не получал столько адреналина, столько радости от победы. Он приходил туда только за деньгами, когда ставки были особенно крупными, и уезжал сразу после своего заезда.

Эти выигрыши уже пару раз помогали ему расширить бизнес.

– Хорошо, я вернусь до гонки. Встретимся уже там, – ответил Игнат, взглядом буравя крыльцо центрального входа в клинику.

– Вернешься? – удивился Егор.

– Я уехал в Благовещенск на три дня, так что не теряй. Все, брат, на связи.

Сбросив вызов, парень поморщился. Ненавидел врать, какой бы маленькой эта ложь ни была. Но на этот раз по-другому не получалось.

Выбравшись из авто, Игнат направился к главному входу. Внутри клиники ему пришлось поплутать. Регистратор в окошке предложила подождать невесту на первом этаже, но парень отказался. Натянув бахилы, записался в журнале учета и поднялся на четвертый этаж.

За белой тяжелой дверью обнаружилась приемная.

К нему устремились любопытные взгляды. Игнат растерялся. Среди девушек, сидящих на стульях, Полины не было.

– Молодой человек, вы этажом не ошиблись? – уточнила медсестра, сидевшая за столом во второй части помещения.

– Я с Полиной Веселкиной, – ответил он и прошел к свободному стулу.

Сказав, что Поля уже в кабинете, медсестра потеряла к нему всякий интерес. Но только она. Девушки всех возрастов продолжали украдкой рассматривать его. Он же остановил свой взгляд на блондинке напротив. Она держала на руках маленький сверток. Крошечный малыш агукал и возил руками под голубым одеяльцем.

В груди мгновенно потеплело, а на губах появилась искренняя улыбка. Представляя себя отцом в далеком будущем, он всегда почему-то видел девочку у себя на руках. Нежное воздушное создание, которое следовало любить и оберегать.

– Следующая, – произнесла врач, покидая свой кабинет.

За ней вышла счастливая Полина. Она держала в руках клочок бумаги, а заметив Игната, помахала им.

Ках невольно улыбнулся. Еще одна их маленькая победа. Еще одна маленькая ложь.

На первый этаж они спустились вместе. Оплатив прием, вышли на улицу, и только там парень осмелился спросить, как ей удалось убедить гинеколога.

– Все просто. Я сказала правду, – огорошила его Поля. – Точнее, ту часть, где мы с тобой хотим пожениться. Втайне и как можно скорее.

– И это сработало? – удивился Игнат.

– У меня большой кредит доверия. Я хожу к Наталье Егоровне с тринадцати лет. Кстати, если поторопимся, успеем в ЗАГС до обеденного перерыва.

С усмешкой кивнув, парень придержал для Полины дверцу и сам забрался в авто. Через пятнадцать минут они уже снова сидели в очереди во дворце бракосочетаний, а еще через десять заполняли заявления.

– Вы возьмете фамилию мужа? – уточнила сотрудница, попутно заполняя анкету на компьютере.

– Да, – ответил Игнат.

– Нет, – одновременно с ним произнесла Мультишка.

Их взгляды на мгновение скрестились. Парень нахмурился. Сам понимал, что перегибал. Собственная реакция раздражала, но делал это неосознанно.

Он смотрел на Полю молча. Она, как всегда, упрячилась, словно они подавали заявление по-настоящему. Их безмолвный диалог прервала сотрудница ЗАГСа:

– Так да или нет? – уточнила она с тяжким вздохом.

– Да, – заявил Ках твердо, взглядом давая Полине понять, что эта тема не обсуждается.

Пусть они не собирались жениться, отступить от своего ответа он был не намерен.

Мультишка улыбнулась и шутливо подняла ладони вверх, будто сдавалась, а после продолжила заполнять бланк. Уже второй по счету. Первый она испортила чернилами, которые вытекли из ручки.

Их торжественная регистрация была назначена на третье июля. В десять утра она могла бы стать его женой, и эта мысль не отпускала, даже когда они вернулись в машину.

До сегодняшнего дня Игнат считал себя рациональным.

Глава 5. Примерка

– Зачем ты оплатил фотосессию в ЗАГСе? – ворчала я, пока мы ехали в торговый центр.

– Ты сама сказала, что все должно быть правдоподобно.

Игнат был невозмутим. Я же тяжело вздохнула, подсчитывая собственные убытки от этой затеи.

– Но ведь эти деньги тебе не вернут, – объяснила очевидное. – Не делай так больше, пожалуйста.

Ках в ответ лишь насмешливо фыркнул. Кажется, его забавляла наша понарошечная свадьба. Меня же изнутри съедала вина. Я не планировала большие расходы, но уже должна была парню семь тысяч.

За фотосессию, на которой мы даже не появимся. Хоть бери и сама приходи. Вот фотограф-то удивится.

– Запоминай, – произнесла я, когда авто остановилось на большой парковке торгового центра. – Наша задача – как можно больше сняться в разных нарядах. В идеале три – пять вариантов. Покупаем, конечно, только одно платье и один смокинг. Я оплачу их, но бирки не отрывать. Заберем, пофотаем вне салона и завтра-послезавтра вернем обратно.

– Может, тогда проще взять напрокат? – предложил Игнат, с явным сомнением отнесясь к моей схеме.

– В этом салоне наряды напрокат не дают, к сожалению, – возразила я, выбираясь из авто. – Катька умрет от зависти, когда увидит бирки и логотипы на пакетах на фото. Она всегда хотела свадебное платье именно отсюда.

Представив ее перекошенную от злости физиономию, я усмехнулась. Да ее просто порвет!

Мой ненастоящий жених обошел машину и остановился в полушаге от меня.

– А что насчет тебя? Ты тоже хотела свадебное платье из этого салона? – поинтересовался Ках, переплетая наши пальцы.

У меня перехватило дыхание. Улыбка сошла на нет, мысли растворились, а вместо них осталась растерянность. Нет, я помнила, что мы играем. Что мы должны выглядеть как настоящая пара. Но предательские мурашки крались по руке. Ладонь покалывало от чужого тепла.

– И я хотела, – призналась я честно, не поднимая глаз. – У меня даже любимое платье было. Мы с Каткой ходили глазеть на них после школы, наверное, с полгода или даже больше.

– Значит, самое время его примерить, – ответил Игнат.

– Вряд ли... – начала было я, собираясь сказать, что это было так давно, что этого платья уже просто не существует в их коллекции.

Но парень вдруг коснулся ладонью моей щеки. Его пальцы скользнули в волосы на затылке. Мои веки закрылись непроизвольно.

Он мягко заставил меня приподнять подбородок. Я не дышала. Сердце стучало в горле, не позволяя сделать очередной вдох.

Паника, страх и желание сплелись в единый коктейль. Я даже не думала о том, что он меня сейчас поцелует. Мыслей просто не было.

– Кажется, справа от нас твоя бывшая одноклассница, – произнес Ках, опалая мои губы дыханием.

Я тут же распахнула веки. Взгляд синих глаз обжег. На смену страху пришли опасение и тревога, но я усилием воли заставила себя повернуть голову.

– В желтой майке? – спросила я тихо.

– Она? – уточнил Игнат, а его ладонь опустилась на мое плечо.

– Нет, тебе показалось, – выдохнула я, смущенно улыбнулась и отступила на шаг. – Но ты молодец, свою роль понял.

Дурацкая похвала, дурацкие слова. Но это единственное, что пришло мне в голову рядом с ним. На расстоянии дышать сразу стало легче. Не иначе, я все еще пребывала под наваждением из-за сновидения.

Некоторые сны казались чересчур реалистичными. У меня такое бывало. Однажды я мусолила сон до самого вечера, раз за разом проживая испытанные эмоции. В этом сне я целовалась с Андреем.

В реальности он целовался в сотни раз хуже.

Салон находился на третьем этаже ТЦ и занимал собой целое крыло. Здесь проще было подняться по лестнице, чем спуститься на цокольный этаж к лифтам, но кое-чего я не учла. Между первым и вторым этажами Игнат встретил знакомого. Обменявшись парой фраз, они ударили по рукам и разошлись.

На душе стало беспокойно.

– Это твой друг? – спросила я тихо, когда мы поднялись еще на пролет выше.

– Хочешь спросить, не сдаст ли он нас Егору? – сразу раскусил меня Ках.

Проницательности ему было не занимать.

Я кивнула и получила отрицательный ответ. Этот знакомый Егора не знал. На меня накатило облегчение.

В салоне нас встретили как дорогих гостей. Учитывая цены на платья и другие необходимые аксессуары, гостями мы были очень дорогими. Прогуливаясь среди белоснежных рядов, в первое мгновение я захотела сбежать. Взять Игната за руку и просто уйти в салон поскромнее, потому что моих сбережений даже на платье не хватило бы.

Но желание насолить Катке победило здравый смысл. Я решила хотя бы сделать фото. В конце концов не все же невесты выбирают то самое платье с первого раза.

– Вот это. И вот это. О, и вот это тоже, – присматривала я платья для примерки. – И смокинги к ним!

– Может, я просто возьму черный? – встрял Игнат.

Он моего энтузиазма не разделял. В его глазах так и читалось: «Кошмар!»

– Они все черные. Почти, – рассмеялась я. – Но все разные. Да мы быстро, не переживай.

Быстро не получилось. Я начала с самых экстравагантных вариантов. Взгляд зацепился за белоснежное платье в мелкий цветочек, вышитый бордовыми нитками. Смокинг же был, наоборот, целиком бордовый, а на пиджаке и жилете красовался крупный белый цветок. Ровно там, где должна быть бутоньерка.

К смокингу прилагался высокий цилиндр.

– Мне только усов и трости не хватает, – проворчал Игнат и нахмурился, рассматривая себя в зеркале.

– У нас есть и то и другое, – весело щебетала консультант.

– А несите! – велела я и зашла в примерочную к парню. – Ну что, начнем?

Фотки получались просто офигенными. За два часа мы сделали их полсотни. После такого отказываться от покупки платья было неудобно. Тем более что одно мне все же понравилось больше остальных. Но оно было из коллекции подружек невесты. Бордовое, в пол, с шикарным разрезом от бедра, открытой спиной и длинными рукавами.

Я влюбилась в него без памяти.

– Спасибо вам. Думаю, мне нужно подумать до завтра, – стыдась своей лжи, проговорила я, когда консультант в очередной раз заглянула в примерочную.

Из соседней кабинки протяжно застонали. Мы с девушкой-консультантом переглянулись и, не сговариваясь, тихо захихикали.

– Понимаю, выбор платья – дело непростое, – ответила она с вежливой улыбкой.

– Выбор платья – самое простое дело на свете, – заглянул к нам Игнат да так и замер.

Я стояла в вечернем бордовом платье. Смутилась под его взглядом. Он выглядел растерянным, но с каждой секундой его глаза все больше темнели. Скулы заострились.

– Мы возьмем его, – произнес он со странной хрипотцой.

– Да нет, я еще подумаю, – возразила я, пытаюсь спасти положение.

Взглядом показывала количество нолей на ценнике. Денег, отложенных на новый мобильник, хватило бы на два таких наряда, если не считать туфли, но нам еще предстояло купить платье и смокинг в салоне подешевле.

– Тебе же нравится, – возразил Ках. – Мы его возьмем. И туфли упакуйте.

С этого момента консультант вилась исключительно вокруг Игната. Осознав, кто рулит финансовым парадом, хотя мы так не договаривались, она сосредоточилась на нем, а мне решила принести еще одно платье. Просто примерить.

– Я очень четко вижу вас в нем, – заявила девушка и убежала в подсобное помещение.

Когда она принесла пышное белоснежное облако, расходящееся от корсета, расшитого серебряными стразами, я не поверила своим глазам. Потому что это было именно оно. Платье моей мечты, увиденное мной в салоне пять лет назад.

– И всего за полцены, – воодушевленно нахваливала консультант. – Последний размер остался, и он точно ваш. Платье из старой коллекции, но смотрится шикарно.

Я кивнула, бережно прижимая к себе корсет. Пока одна девушка помогала мне облачиться в это великолепие, вторая сбегала за обувью и фатой. Они даже волосы мне закололи причудливо, открывая плечи и шею.

Когда я вышла из примерочной, Ках уже переоделся в свое. Сидел в телефоне на диване напротив и неторопливо пил кофе из белой чашки. Бросив на меня быстрый взгляд, он снова вернулся к телефону, а после, будто в замедленной съемке, вновь посмотрел на меня.

Выражение его лица изменилось. Из скучающего оно превратилось в каменную маску. Я не могла распознать его эмоции, но отчего-то очень стеснялась. Мне было важно услышать, что я чудесна в этом платье. Этого хотела маленькая девочка внутри меня. Она мечтала вырасти и стать принцессой.

– Ты прекрасна. Это самый лучший вариант, – проговорил Ках с заминкой и поднялся, отставляя чашку на столик.

Я опустила глаза, когда он подошел. Щеки отчего-то горели.

– Последнее фото, принцесса? – подмигнул он, а я зарделась, но послушно сфотографировала наши лица до плеч.

Игнат обнимал меня со спины. На экране телефона мы смотрелись какими-то слишком уж реалистичными. Это пугало. И поцелуй в шею тоже напугал. Едва ощутимый, просто прикосновение губами к коже, но меня пронзило молнией. Понимала, что это ради селфи. Но дыхание стало тяжелым, во рту пересохло, а пальцы ног попытались поджаться прямо в туфлях.

Еще немного и я бы просто взлетела над полом.

От него умопомрачительно пахло коньяком, табаком и черным кофе. Я еще утром заметила, что он использовал дорогой парфюм.

Мне не хотелось, чтобы Игнат разжимал руки. В его объятиях было тепло, уютно, так надежно. Меня посетило совершенно иррациональное желание – повернуться и обнять его в ответ. Уткнуться носом в выемку на шее, ровно в то место, где под кожей билась жилка.

– Только смокинга к этому платью нет. Зато есть бутоньерка и украшение для букета невесты, – говорила консультант, но не мне.

Его ладони скользнули по моим плечам. Бросив на меня последний взгляд, Игнат задернул шторку. Голоса отдалялись стремительно, и дальнейшего диалога я не слышала. Следовало немедленно взять ситуацию под контроль. Я торопилась переодеться, но так и замерла на миг у зеркала, сжимая в руках фату.

Это вышло само собой. Представив, будто Игнат снова стоит у меня за спиной, я неизбежно покраснела. Его руки – одна ладонь лежала под грудью, а вторая на предплечье. Его взгляд, потемневший, пугающе глубокий.

Мотнув головой, я глухо выругалась. Выругалась так, как никогда не ругалась, как не позволяла себе даже в мыслях.

Подумав, что я запуталась в ткани, ко мне поспешила консультант. Она помогла мне снять платье, но когда я вышла, Ках уже стоял с пакетами и чехлами, перекинутыми через плечо. Все три вешалки он придерживал пальцами одной руки.

От нахлынувшего ужаса меня бросило в жар.

– Не говори мне, что ты оплатил свой смокинг, – зло прошептала я, приблизившись к нему.

– И оба платья для тебя. А еще туфли, фату, бутоньерку и висюльку для букета невесты. Будешь бить? – спросил он с плохо скрываемым весельем.

– Завтра же сдам все обратно, – пообещала я раздраженно.

Ках только усмехнулся. Эта его насмешливая улыбочка бесила до дрожи.

Из салона нас провожали как очень, совсем, вот вообще дорогих гостей. Мне даже кофе с собой вручили.

Поставив пакеты на задние сиденья, Игнат забрался на водительское. Я молчала. Злилась на него, хотя и понимала, что сама виновата. Это я привела его в этот салон. Да и в принципе эту идею придумала я. Радовало лишь то, что платья без проблем можно было вернуть до даты свадьбы.

Или хотя бы одно.

Стоило признать: если бы могла себе позволить, я не отдавала бы ни бордовое, ни свадебное. Я была в них такой разной, но очень себе понравилась. Роковая уверенная в себе красавица и нежная воздушная принцесса.

– Злишься? – спросил Игнат и протянул мне что-то на открытой ладони.

Опустив взгляд, я увидела печенье с предсказанием в прозрачной обертке.

Уголки губ невольно дрогнули.

– Мы все равно завтра все вернем, – вздохнула я и забрала печенье. – Спасибо.

Ках ничего не ответил. Он допивал свой кофе, пока я разламывала печенье. Мне попалось короткое предсказание: «Любовь вас нашла», и, пока Игнат не прочел его, я быстро спрятала бумажку в карман, а ему протянула половинку печенья.

В эти предсказания я не верила никогда.

– Давай уже делай свое селфи. В машине мы еще не фотались, – проворчал Ках.

– А и правда, – осознала я и придвинулась ближе, плечом касаясь его плеча.

В тот самый момент, когда я уже нажала на кнопку, парень неожиданно поцеловал меня в щеку.

Я замерла. Этот поцелуй был другим и не вызвал таких ощущений, как в салоне, но внезапно поднял на поверхность сознания застарелые воспоминания.

Мне было восемь, Игнату двенадцать. На мамином дне рождения ради красивого фото родители заставили его поцеловать меня в щеку. Егор ржал над ним до самого вечера, а Игнат зло тер губы и поглядывал на меня как на склизкую лягушку.

Как же отличались два эти поцелуя с разницей в десять лет.

В тот день я сильно на него обиделась. Он мне нравился, и, наверное, уже тогда я была влюблена в него. Так мне казалось.

Моя первая симпатия. Первая и самая нежная.

– Ты чего? – нахмурился Игнат, поймав на себе мой задумчивый взгляд.

– Ничего, – я отмахнулась и улыбнулась. – Предлагаю пообедать в Грецком орехе. Там можно сделать классные фотки. Но сначала переоденемся.

Глава 6. Откровение

Остановив машину у подъезда, Игнат пытался казаться спокойным. Но едва Мультишка скрылась за дверью, он в ярости ударил руками по рулю.

Нервозности добавлял и тот факт, что лучший друг мог увидеть его машину во дворе. Авто Егора стояло на парковке, а значит, он был дома. Ложь Игната рассыпалась как карточный домик.

Машина тронулась с места слишком резко. У него было всего пятнадцать минут, чтобы проехать два дома, переодеться и возвратиться. Они с Полиной договорились встретиться у ее подъезда в половине второго, но этого времени казалось недостаточно на то, чтобы вернуть себе самообладание.

Ках плыл. Он чувствовал, как рядом с Полей слабеет его воля. Пользовался своей безнаказанностью, ненавидел себя за это и отчаянно желал большего.

Запретный плод оказался сладок.

Ему нравилось касаться ее лица. Нравилась сама мысль, что девушка принадлежит ему. Пусть на три дня, всего семьдесят два часа, но он страстно желал выжать из них как можно больше.

Девчонка в желтой футболке? Да он понятия не имел, как выглядят бывшие одноклассники Поли. Однажды он видел ее двоюродную сестру Вику, но с тех пор она точно изменилась и повзрослела.

Нет, он просто ляпнул первое, что пришло ему в голову. Просто чтобы отговориться.

Когда он стал таким собственником? Заметив, как на Полю пялятся два парня у ларька с кофе, он поддался проклятым инстинктам. Словно животное. Ему захотелось показать, что она с ним. Чтобы не глазели на ту, которая принадлежит ему.

Чертов псих! А она ведь даже не замечала, как на нее смотрели на улице. Она привлекала внимание одним своим существованием. Девочка с большими голубыми глазами, шикарными ногами и ангельской внешностью.

У Игната ехала крыша. Выбравшись из авто, он взглянул на чистое голубое небо. Помешательство. Как выдержать эти три дня? Или нет. Как удержать себя в руках?

Это было почти невозможно. Сиюминутная потребность прикоснуться к ней тут же воплощалась в жизнь. Потому что ему было можно. Он прикрывался этим спектаклем и скользил губами по ее нежной шее. Там, в примерочной, а потом в машине.

Кто бы знал, что от поцелуя в щеку может тяжелеет дыхание? Желание рождалось и лишь крепло. Широкие штаны казались узкими, а душа дрожала от предвкушения.

Недоступная. Все дело было в этом. Игнат был уверен: одна ночь – и он забудет о ней, как и о других.

Поля стояла у него перед глазами все то время, пока Ках переодевался в джинсы и футболку. Схватив голубую джинсовую рубашку, так и держал ее в руках, пока спускался к машине.

Какой же разной могла быть его Мультишка. Невероятной, невозможной и в то же время бесконечно желанной. Он хотел ее как никого и никогда. В красном вечернем платье в примерочной салона она выглядела фурией. Страстной, дикой, словно необузданное пламя.

Пальцы покалывало от потребности накрыть ее бедро ладонью и приподнять. Прижать к зеркалу, вжаться на миг и развернуть к себе спиной. Очертить тонкую талию до уровня груди. Скользнуть по рукам и вздернуть их вверх, а после наконец коснуться губами шеи и ключицы.

Или нет. Увидев ее в свадебном платье, он проклял себя за жажду обладать ее телом. В ее голубых глазах появилось нечто такое, что вызвало у него приступ неконтролируемого желания.

Иного желания. Он ощутил потребность забрать себе ее невинную душу. Одного лишь тела для полного удовлетворения казалось слишком мало.

Больной. Чертов ублюдок! Мысль о том, что Полина – его невеста, уничтожила тормоза. Горечь кофе не сбивала противную сладость. Его размазывала сама мысль о предательстве, и в то же время поработчала другая.

Он видел Полину своей невестой. В этом свадебном платье и без него.

Игната разрывало на части.

Пальцы забарабанили по кожаной оплетке, стоило остановиться у подъезда. Но долго ждать не пришлось. Полина вышла через мгновение в легком желтом сарафане поверх белой футболки. Она несла спортивную сумку, и Ках поторопился выйти, чтобы помочь.

Сумка оказалась легкой. Придержав для Поли дверцу, Игнат закинул сумку на заднее сиденье.

– Все в порядке? – спросил он, возвращаясь за руль.

Мультишка выглядела раздосадованной.

– Ничего не в порядке, – вспыхнула она и сложила руки на груди. – Я зашла, а Егор в это время развлекался с подружкой. Им что, спальни мало? Больше никогда не сяду на этот диван.

– Совсем от рук отбился, – добавил Ках, смеясь.

Но Полине было не смешно. Она бросила на него укоризненный взгляд.

– Он даже не спросил, все ли у меня хорошо, почему я вернулась и куда ухожу, – произнесла она с обидой в голосе.

– Ну, во-первых, ты сама сказала, что вы с одноклассниками празднуете второй день выпускного. А во-вторых, ты уже взрослая девочка. Брату тоже нужно устраивать свою личную жизнь.

– Но ты же один, – искренне возмутилась она. – В двадцать два парни точно не думают о длительных отношениях.

Игнат лукаво улыбнулся. У него было всего мгновение для принятия решения. Чертово мгновение, после которого он мог промолчать или закопать себя.

Ему не нравилась привязанность к Полине. Он не мог дать ей тех отношений, какие она заслуживала, и это была та правда, которую он принимать не желал. Разумом.

– Кто тебе сказал, что я один? – произнес Ках со сдержанной усмешкой.

Выражение лица Полины изменилось. Кажется, она растерялась. Часто заморгала и перевела взгляд на дорогу впереди. В салоне повисло молчание.

Игнат завел авто и тронулся с места. Они так и ехали в тишине до «Грецкого ореха» – небольшого уютного кафе. Там подавали завтраки в любое время суток, а к ним – пирожные и кофе.

Машина остановилась у обочины напротив кафе, но Поля не торопилась отстегивать ремень безопасности. Сложив руки на груди, отвернулась от него и смотрела на дорогу.

– Она красивая? – спросила неожиданно.

Ках не поверил своим ушам. Неужели все это время Мультишка думала о его нынешней девушке? О той, с кем Игнат время от времени спал.

С губ сорвался короткий смешок.

– Мне нравится, – ответил он, внимательно наблюдая за реакцией Полины.

Подушечкой большого пальца она елозила по ногтю указательного и старательно не смотрела на Игната.

Новый виток молчания оборвался очередным вопросом:

– Ты ее любишь?

Игнат едва не рассмеялся. По телу разливалось необъяснимое удовлетворение. Неужели она ревновала? Или думала, что такой, как он, всерьез никому не нужен?

– Мультяшка, по-моему, это не твое дело, – ответил парень, раздражаясь не на нее, а на свою последнюю мысль. – Я и так взялся помогать тебе задаром, а благотворительность не мой конек.

Поля подняла на него удивленные глаза. Эти огромные голубые глаза, из-за которых так сильно ворочалась проклятая совесть.

– Я могу тебе заплатить, – заявила она, а нежный голос дрогнул.

– Не смейся, – отмахнулся Ках, пинками заталкивая едкое сожаление как можно глубже.

– Так мы идем? Или передумала?

Из машины Полина выходила молча и все с теми же скрещенными на груди руками.

Атмосфера между ними ощутимо изменилась. Поля все так же делала фото, но без прежнего энтузиазма. Толком не поела, гоняя креветки по тарелке. Да и Игнату при взгляде на нее кусок в горло не лез.

Чувствовал себя подлецом, укравшим у ребенка мороженое, но так было лучше. Он готов помогать, готов участвовать в этом безумстве, но ему нужны границы. Решетка, через которую не пролезть до ее сердца.

Он сам себя уничтожит, если сделает это с ней.

– Куда дальше, Мультяшка? – спросил он, когда чай в чашке закончился.

Поля грустно улыбнулась.

– В цветочный салон на Октябрьском. Там есть красивые фотозоны.

Глава 7. Будущее

И снова Мультишка. Снова.

Во рту появилась горечь, когда мы садились в машину. Дело было не в чае, который я пила без сахара, а в прозвище. Оно приклеилось так давно, что я уже и забыла причину его появления.

А теперь вспомнила.

Игнат часто гостил у нас дома. Они с Егором обычно торчали в комнате, но в тот день выбрались в гостиную, где я смотрела диснеевский мультик. Это была «Алиса в стране чудес».

Мы так громко спорили, кто и что будет смотреть, что из кухни выбежала мама. Она встала на мою сторону, потому что к телевизору я пришла раньше, и парням ничего не оставалось, как ждать, пока мультфильм закончится.

За схожесть с диснеевской Алисой Игнат прозвал меня «Мультишкой». Он был зол и хотел обидеть. Как сегодня.

Это прозвище осталось со мной на долгие годы. За это время он произносил его с разными интонациями. На мой восемнадцатый день рождения в его голосе даже слышалась нежность, но я всегда воспринимала его как старшего брата. Потому что так было положено. Не знала, кем. Просто я так привыкла.

Но сегодня детское прозвище отчего-то снова обидело. Как будто до сих пор не воспринимал меня всерьез. Он вырос, я тоже, но парень словно не видел этого, не замечал.

Неужели я совсем ему не нравилась? А может, была неприятна, как противная младшая сестра?

Или дело все же в девушке? За какие качества он выбрал ее? Почему полюбил?

За что вообще мужчины любят женщин? Отчего теряют голову и отдают свое сердце?

Что Андрей нашел в Кате такого, чего не было у меня? Безбашенность? Отсутствие правил?

Я приходила домой ровно в десять, а она гуляла ночи напролет. Я штудировала учебники и пособия для сдачи экзаменов, а она танцевала в клубах и веселилась до самого утра. Вика часто бывала с ними в одной компании. Как начинающий блогер, она все время скидывала короткие видео с их тусовок, и я видела все.

Все, что Катя позволяла Андрею. Откровенные поцелуи, касания, фривольное поведение на глазах у сотни чужих людей. Неужели мужчинам нравилось именно это?

В горле пересохло, голова заболела. Наверное, любимая Игната была именно такой. В моих мыслях она походила на Катю и вела себя свободно не только наедине с ним. Не была моралисткой.

Мне казалось, все парни выбирали таких: легких на подъем, беспечных, иногда безрассудных. Никого не интересовали медалистки и аттестаты с отличием. Никого не интересовали такие, как я.

– Полин? – негромко окликнул меня Игнат.

Поймав себя на том, что невидящим взглядом пялюсь в лобовое стекло, я мотнула головой. Не знала, как давно мы припарковались на обочине у цветочного салона.

Проморгавшись, я нервно усмехнулась и первая вышла из авто. Над машиной возвышался серый столб с огромным баннером. Реклама предлагала полетать в аэротрубе в здании напротив. Кажется, это был знак. Всегда мечтала посетить этот аттракцион для детей и взрослых.

– Пойдем, – поторопила я Каха и на этот раз сама взяла его за руку.

Дистанция – вот что нам действительно требовалось, но для моей лжи следовало играть правдоподобно. О том, что это театр, забывать не стоило.

В цветочном салоне «Имерика» было целых два зала. В первом стояли комнатные растения, мягкие игрушки на металлических стеллажах, а чуть дальше можно было заказать клубнику в шоколаде.

Второе же помещение использовалось как холодильник. Температура здесь была значительно ниже. Руки озябли, но я не обращала на это внимания. До тех пор, пока Игнат не накинул мне на плечи свою рубашку.

– Спасибо, – я даже растерялась.

– Выбрала что-нибудь? – поинтересовался он как ни в чем не бывало.

Рядом с нами тут же появилась консультант. Я собиралась заказать букет Вике на день рождения, но для начала прикинуть разные композиции.

Одну из них можно будет выдать за букет невесты.

Здесь фотографий я сделала заметно меньше. Игнат участвовал лишь в двух, а после просто стоял в стороне у стойки с клубникой, уткнувшись в телефон. Оплатив заказ и доставку на утро тридцатого июня, я подошла к парню.

– Можем идти. Букет для Вики заказан, – слишком сухо отчиталась я.

Все это время обдумывала, с чего бы начать разговор так, чтобы Ках меня не послал с моим желанием затащить его в аэротрубу. Одной идти было страшновато, да и этот день вроде как, по моему плану, мы должны были целиком провести вместе.

– Хорошо, – сказал он с лукавой улыбкой и убрал мобильник в карман.

А после взял со стойки красную коробку в форме сердца. Под прозрачной крышкой лежала клубника в шоколаде. Он вручил ее мне.

Я не нашлась, что сказать, принимая неожиданный подарок. Ощущение контроля ситуации таяло на глазах. Непредсказуемость Каха приводила мою нервную систему в замешательство.

– Извини, я не хотел быть резким, – произнес он, ловя мой взгляд.

– Ничего. Я тоже не подарок. Спасибо, это... Это приятно, – я смутилась и шагнула ближе. – А вообще, ты бы мог для меня кое-что сделать, чтобы загладить свою вину.

Игнат рассмеялся и посмотрел на меня с укором.

– Мультишка, тебе говорили, что ты мелкий манипулятор?

– Егор говорит постоянно, – призналась я честно, ощущая некоторый стыд. – Ну так что? Решишься исполнить мою мечту? У нас получатся классные фотки, но без тебя я туда не пойду.

– Туда – это куда? – спросил Ках настороженно.

На моих губах появилась многообещающая улыбка.

Оставив машину у цветочного салона, мы перешли через дорогу. Увидев вывеску на входе, Игнат не поверил мне. Он твердил: «Да ладно» и «Мультишка, ты точно с ума сошла» – до тех пор, пока мы не подошли к стойке, за которой сидели ребята-инструкторы.

Все это время Ках улыбался. В уголке его губ то и дело появлялась обаятельная ямочка.

– Просто это странно, если у нас будут общие фото только о подготовке к свадьбе. В отношениях обычно куда-то ходят вместе, – убеждала я его, пока мы натягивали костюмы.

– И именно поэтому ты выбрала аэротрубу, – ворчал Игнат. – Почему не кино или прогулку по набережной?

– Это слишком банально, – ответила я, едва не закатив глаза. – Не бойся, ковбой, я буду держать тебя за руку.

Я улыбалась от уха до уха. Пока нам проводили инструктаж, пока учили держаться на воздухе, я ощущала необъятное счастье. Сам полет без поддержки инструкторов длился всего пять минут, но оказался незабываемым.

Чувство давления, выталкивания смешивалось с ощущением невесомости и перерастало в нечто большее. Сердце дрожало от тревоги. Тонкие путы страха оплетали тело. Но мы держались за руки, смотрели друг на друга и просто смеялись. Безостановочно.

Наверное, нечто похожее я испытывала каждый раз, когда качалась на аттракционе «Оса». В его пиковой точке всегда казалось, что ты вот-вот оторвешься от сиденья и взлетишь над землей. Невероятные ощущения. Страшно, да, но при этом хочется еще и еще.

Когда мы опустились, ноги не держали. Игнат очень вовремя прижал меня к себе.

– Довольна? – спросил он тихо.

Я часто закивала, продолжая улыбаться. Он исполнил мою маленькую мечту, пошел на это, руководствуясь... Я даже не знала чем. И теперь мне очень хотелось сделать приятно и ему тоже.

– Может, рванем на ужин в ресторан? – предложила я и тут же добавила: – Только, чур, плачу я! Ты сегодня и так изрядно потратился.

Игнат лукаво прищурился:

– Соблазняешь, Мультишка?

– А получается? – произнесла я с дразнящей улыбкой.

На какое-то бесконечное мгновение мы замерли, глядя друг другу в глаза. Настроение было именно таким – до невозможности игривым. Я тоже умела быть плохой девочкой и сейчас ощущала потребность стать такой хотя бы на один вечер. Позволить себе перешагнуть через устои и правила. Наконец расслабиться и получить удовольствие.

И восхищенные взгляды, конечно. Была уверена, что у меня получится не хуже, чем у Катьки.

– Эй, ребята, вы тут не одни, – окликнул нас инструктор.

За нами действительно уже была очередь. Смутившись, я забрала у инструктора свой телефон, на который он делал наши совместные с Игнатом фото, и поблагодарила ребят.

Следовало снять костюм, но коварная усмешка не сходила с губ. Мы с Кахом то и дело переглядывались в раздевалке, но чем дальше, тем сильнее менялся его взгляд.

Когда мы вышли на улицу, он смотрел на меня настороженно.

– Полина, что ты задумала? – спросил он, не выдержав.

– Ничего такого, – отговорила я и пожала плечами.

Мы сели в машину, но стоило Игнату завести авто, я попросила его заехать во двор и ненадолго припарковаться так, чтобы мы стояли капотом к тупику.

Парень явно не понимал происходящего, но мою просьбу выполнил.

– Перед рестораном нам нужно переодеться. В таком виде нас в «Сказку» не пустят, – заявила я, отстегивая ремень безопасности.

Нажав на рычаг, я отодвинулась вместе с креслом до максимума, а после повернулась и полезла за пакетом. Меня интересовал тот, в котором лежало бордовое платье.

– Ты... собираешься переодеться... здесь? – удивился Ках, глядя на меня так, будто я сказала, что Земля плоская.

– Тебя что-то смущает? – Я выпрямилась и расстегнула лямки сарафана.

Игнат проследил за тем, как они скатились мне на колени. Но стоило привстать и спустить плотную ткань, как парень отвернулся. Теперь он смотрел исключительно в окно.

Я довольно улыбнулась. Я его волновала!

Но новая мысль больно кольнула разочарованием. Неужели Ках был таким же, как все мужчины, и велся на эту дешевую дерзость?

– Тебе тоже нужно сменить одежду. Подать? – спросила я и окончательно стянула сарафан, а повернувшись на кресле, нырнула за вторым пакетом.

– Поля... – произнес Игнат хрипло.

Я заметила, как он повернулся. Но, увидев меня в белье, тут же снова отвернулся.

– Что? – уточнила я, соорудив невинное лицо.

Вручив ему пакет, я выпрямилась. А после наклонилась, чтобы обуть туфли в тон платью.

– Правда, они шикарные? – Я вытянула ноги, сложив их на переднюю панель.

Но ожидаемого эффекта не получила. Игнат на меня не смотрел. Я разочарованно стянула футболку.

– Ты надела платье? – спросил он тихо, практически шепотом.

– Почти, – ответила я, просовывая ноги в узкое отверстие.

Натянув рукава, поправилась, как смогла. Это платье не имело застежки, но все равно стягивало, словно футляр.

– Готово, – произнесла я и распустила волосы.

Не глядя на меня, Ках быстрым, резким движением стянул с себя футболку. Я смотрела на него открыто, как это делала бы Катя или кто-то иной на ее месте. Откровенно любовалась литыми мышцами, рисунком татуировок, как если бы они были экспонатом в музее.

– Ты правда собираешься смотреть? – отстраненно поинтересовался Игнат, а его руки замерли на ремне.

– Жалко, что ли? – наигранно удивилась я.

– Сама захотела, – ответил он неожиданно и все-таки расстегнул ремень, пуговицу на джинсах, а за ними молнию.

Когда он приподнялся, я убеждала себя, что смогу. Что такого в мужском стриптизе? Тем более если на парне остается белье.

Но стоило Игнату потянуть джинсы вниз, обнажая то самое белье, как я резко отвернулась и зажмурилась. Но картинка все еще стояла перед глазами. Серые боксеры слишком обтягивали... то самое.

Ках негромко рассмеялся.

– Не такая уж ты и смелая, да, Мультишка? – спросил он, наверняка получая удовлетворение от моего смущения.

Щеки пылали пожаром. Я даже не нашла что сказать. Шелест ткани, звук закрывающейся молнии.

Ехать в «Сказку» мгновенно расхотелось, но взять свои слова назад – значит окончательно проиграть.

Я разозлилась. Я могла быть такой, как Катя. Я хотела доказать это в первую очередь себе.

Когда я повернулась, Игнат как раз заканчивал обуваться. Ему невероятно шла белая рубашка. На его губах витала едва заметная довольная улыбка.

– Ну что? Отправляемся в «Сказку»? – спросил он, обжигая взглядом.

Его глаза сейчас казались темно-синими.

Я уверенно кивнула, не чувствуя этой уверенности ни на грамм. Действительно ощущала себя как в сказке: чем дальше, тем страшнее.

– Уже решила, куда будешь поступать? – заговорил он первым, когда мы были на середине пути.

– В Хабаровск на юрфак, – отозвалась я заученно.

Кажется, Игнат заметил отсутствие энтузиазма в моем голосе. Его быстрый взгляд расстроил мои мысли.

– Что? – спросила я с вызовом. – Этого хотят родители.

– А ты чего хочешь? – поинтересовался он, заметно смягчаясь.

Я тоже убрала колючки и расслабилась. Он выбрал очень плохую тему для разговора.

– Не знаю, – я покачала головой. – Как будто это так просто – решить в восемнадцать лет, кем ты будешь всю оставшуюся жизнь. Вот ты, например, знаешь, чего хочешь?

– Переехать в Благовещенск для начала. Сейчас как раз подыскиваю там квартиру, – ответил он и улыбнулся каким-то своим мыслям.

– А как же бизнес? – удивилась я.

– А что бизнес? – в его голосе слышалось непонимание. – Ремонтировать байки я и там смогу. Найду место, найму ребят в помощь.

Я снова покачала головой. Со стороны и правда все выглядело просто. Но все же мы с Игнатом отличались. Ему повезло найти дело по душе. Я же обожала рисовать, но художник – профессия голодная. Так всегда говорил мой отец.

Открыв было рот, я тут же его захлопнула. Хотела спросить: а как же его девушка? Но Ках был прав: это не мое дело. Наверное, он собирался забрать ее с собой. Хотя...

Здесь они точно не жили вместе. В его квартире даже второй зубной щетки не было, не то что женских вещей. Эта мысль вызвала довольную улыбку. Но, поймав себя на ней, я чертыхнулась.

Какое мне дело до девушки Игната? Он отличный помощник, хороший актер, но через три дня каждый из нас вернется к своей настоящей жизни.

Последняя мысль отчего-то вызвала грусть. С Кахом было весело. Даже веселее, чем в детстве.

Когда авто остановилось у ресторана, я не торопилась. Позволила Игнату открыть для меня дверцу и подала ему руку. Платье было длинным, и я боялась в нем запутаться, поэтому крепко держала парня под локоть и шла медленно.

Столик мы не заказывали. Но это заведение не относилось к бюджетным, поэтому свободные места всегда были.

Заняв один из столов у большого окна, мы получили карточки меню и сделали заказ. Я выбрала курицу в сливочном соусе с пюре из овощей, а Игнат стейк с картофелем. Официант разлил безалкогольное вино по бокалам. Мы изо всех сил имитировали свидание.

– Сядем ближе? Нужно сделать фото, – предложила я и слегка подвинулась.

Бокалы соприкоснулись с легким звяканьем. Мы улыбались в камеру, пока телефон делал целый фоторяд.

На фоне прелестно играла скрипка. Музыкант в коричневом костюме и желтой бабочке обрабатывал свой гонорар на двести процентов.

И все-таки между нами чувствовалась дистанция. Мы с Игнатом были вместе в этот вечер, но продолжали держаться отстраненно. Это чувствовалось даже на фото. Между нами сквозило напряжение, но вернуть все обратно не получалось.

Молчание рождало дурацкие мысли. И чего мне далась его девушка? Тем более, что я была не из тех, кто отбивал парней. Сама мысль об этом для меня казалась недопустимой.

И тем не менее мне нравилось, как Игнат иногда смотрел на меня. Нравились ощущения, которые возникали, когда он держал меня за руку и легко поглаживал пальцы. Что-то совершенно иное, недоступное ранее. Он вызывал из глубин моей души эмоции, о наличии которых я даже не подозревала.

Боже, я могла бы слушать его часами. Он первым предложил тему для беседы, касаясь старого кино. Блюда принесли, но мы продолжали разговаривать. О музыке, о современном искусстве, о последней постановке в театре, после которой в наших местных новостях разразился скандал.

Я чувствовала себя легко наедине с ним. Ровно до момента, когда отдохнувший скрипач снова заиграл.

В этом ресторане можно было танцевать. Для этого имелся специальный квадрат, очерченный черной линией, встроенной прямо в рисунок пола. Но когда Ках неожиданно поднялся и протянул мне руку, я не сразу поняла, чего он хочет. Только пальцы в его ладонь все равно вложила.

Пришлось подняться следом.

– Ты серьезно? – спросила я, не веря в происходящее.

Он просто не выглядел как тот, кто умеет танцевать. Нет, конечно, сейчас в рубашке и брюках можно было бы представить его танцующим и вальс, и танго, но... Тот парень в джинсах и футболке точно не любил медляки.

– Боишься? – И снова этот провокационный прищур.

Я покачала головой, демонстрируя осуждение. Не боялась, просто ощущала смятение. А когда его ладонь легла на мою обнаженную спину, так и вовсе вздрогнула против воли.

Его пальцы казались горячими. Нежные, почти невесомые поглаживания обжигали.

Игнат мягко надавил на мою поясницу. Мы стали ближе, почти на грани.

Я смотрела в его потемневшие глаза и не понимала. Это снова был другой Игнат. Незнакомый. Совсем. Более взрослый, зрелый. Он пронзал меня взглядом не мальчика из детских воспоминаний, а мужчины.

Как это работало? Как он так переключался?

Только что мы весело смеялись и были расслаблены – эту легкость удалось вернуть с таким трудом, а теперь я терялась в его руках. Губы покалывало, язык прилип к небу, а мышцы напряглись. Во мне будто дрожала струна, которая вынуждала держать спину прямо. Но она лопнула, стоило ему переплести наши пальцы и податься вперед.

Игнат склонился прямо к моему уху. Его губы почти коснулись мочки, а щека скользнула по моей щеке. Дыхание перехватило.

– Этому платью требуется лифчик, – произнес он таким тоном, что предательская дрожь промчалась по позвоночнику.

Он отстранился, а я незаметно опустила взгляд. Тонкая ткань натянулась в самых интересных местах, выдавая меня с головой.

Я остановилась раньше, чем скрипач доиграл. Голос оказался севшим.

– Может, на этом закончим? – спросила, сама не зная, что именно имела в виду.

Нашу игру или этот вечер? Театр переставал выглядеть как представление, и меня это пугало. Пугала собственная реакция. Я не могла вести себя так, как это делала бы Катя. Будь она сейчас на моем месте – наверное, улыбнулась бы, сама подалась вперед к Игнату и прошептала бы ему на ухо нечто будоражащее.

Но я такой не была. Меня смущала даже реакция собственного тела.

– Ты права, день был долгим, – ответил Игнат и жестом подозвал официанта.

Оплатить наш ужин самой он мне не дал.

От публичного позора меня спас его пиджак, но рука... Когда мы выходили, ладонь Игната лежала на моей спине под пиджаком.

От этого места по коже расходились мурашки.

Глава 8. Супермаркет

– Осторожнее, – предупредил Игнат и наклонился, поправляя подол платья.

Часть ткани осталась снаружи авто. Но, наклоняясь, он задержался на мгновение. Задержался взглядом на нежной коже. Разрез от бедра обнажал ноги, но перед глазами встала иная картина. Как он усаживает Мультяшку на стол в гостиничном номере, как откидывает часть платья, касаясь ее бедер, как сдвигает в сторону белье и склоняется к пульсирующему сосредоточию ее женственности.

Он начал гореть еще до ресторана. Увидев Полину в вечернем платье, он снова разглядел в ней молодую женщину. Не девчонка с косичками из его воспоминаний. Не угловатый подросток. Та, что сидела в его машине, та, к кому он пришел на день рождения, – она была ему незнакома. Но ему хотелось узнать ее. Ему хотелось касаться ее.

Ему хотелось взять ее прямо в машине.

Мелкая хулиганистая провокаторша. Игнат раз за разом напоминал себе о том, что перед ним та самая Полина. Мультяшка с большими голубыми глазами. Девчонка из его детства. Они с Егором трижды дрались, защищая ее. Он сам считал ее сестрой.

Больше не помогало. Никакие убеждения не могли вернуть ему здравый смысл. Все то время, пока они ехали, он жил мечтой скорее вернуться домой. Еще немного, и все закончится. Она зайдет в свой подъезд, и соблазн прижать ее к стене прямо в своей прихожей растворится.

Ках ухмыльнулся. В своих мыслях, в своих снах он уже заходил очень далеко. Но ни разу не думал над тем, как бы все было в реальности. Как бы Полина отреагировала, если бы он действительно прижал ее к стене в своей прихожей и накрыл ее рот своим, вторгаясь языком, не спрашивая разрешения.

Оттолкнула бы? Закричала? Заплакала?

Или ответила бы на его поцелуй? Если бы ответила, он бы уже не остановился.

– Игнат? Мы проехали твой дом, – произнесла Полина, вырывая его из сладкого тумана.

– Я везу тебя к тебе домой, – хрипло отозвался Ках.

– Ну нет, – вдруг, рассмеявшись, воспротивилась Мультяшка.

Он плавно остановил авто за углом дома. Смотрел на нее, ожидая разъяснений, а сам предчувствовал, предвкушал. Игнат хотел, чтобы она это сказала, и в то же время не верил, что действительно скажет именно то, что он хотел услышать.

– Вези к себе, – попала она точно в цель. – Нам же надо сделать совместные фото у тебя в квартире. И в твоей кровати.

На последнем уточнении Ках неосознанно напрягся. Мышцы закаменели, а в штанах стало тесно. О да, он очень красочно представлял и на кровати, и на подоконнике, и на диване. На кухонном столе, в прихожей у стены, в ванне под теплым душем и на стиральной машинке. А еще на полу в гостиной. Просто потому, что там секс с Полиной ему ни разу не снился.

– Что-то не так? У тебя были другие планы на этот вечер? – беспокоилась она, когда молчание слишком затянулось. – Извини, я не подумала. Можем сделать эти фотки завтра, если ты куда-то торопишься.

– А зачем оттягивать неизбежное? – едко усмехнулся Игнат и слишком резко тронулся с места.

Шины жалобно засвистели.

– Только нам еще нужен попкорн. Будем смотреть фильм, – загорелась Поля, не заметив, как изменился ее спутник.

Он и не хотел, чтобы она заметила. Его желания были его проблемой. Втягивать в них Мультяшку Ках не собирался, но как же сладко было обмануться. Он ходил по грани, по самому острому лезвию ножа, над самым глубоким каньоном и...

Хотел еще.

Продуктовый располагался на первом этаже его дома. Припарковав авто во дворе, они с Полей обошли многоэтажку. Игнату нравилось держать ее за руку, нравилась ее беспомощность в борьбе с лужами. Высокие каблуки и вечернее платье не способствовали легкой прогулке. В конце концов Ках просто взял ее на руки и перенес на тротуар.

Не отпустил бы. Мог бы донести до супермаркета и дальше, но Мультишка мягко постучала ладонью по его плечу. Его самостоятельная девочка.

В этот вечер они смотрелись колоритно – как на улице, так и в магазине. На них обращали внимание. Они привлекали взгляды. Они будто сошли в этот спальный район прямиком с красной дорожки.

Взяв корзину, Игнат отправился бродить по магазину. Обычно он закупался по принципу «когда понял, что есть нечего», но, раз Полина собиралась ночевать у него, утром ее следовало накормить.

Корзина наполнилась быстро. Пока Поля искала попкорн, он уже занял очередь на единственной работающей кассе. Впереди стоял сосед с девятого этажа с сухим кормом для собаки, а перед ним девчонка лет двенадцати покупала чипсы.

– Нашла! – возликовала Полина откуда-то из-за полок.

Вынырнув из-за стеллажей, она подошла и продемонстрировала ему две оранжевые пачки. Игнат сто лет не ходил в кино и, пожалуй, столько же не ел попкорн.

Взглянув на корзину, Поля хотела положить упаковки, но свободного места не нашлось. На ее губах появилась странная улыбка. Нахмурившись, она бросила на него быстрый взгляд.

– Ты чего? – спросил Игнат и пальцами коснулся ее подбородка, вынуждая посмотреть на него.

– Ничего. Ты себе йогурты взял?

Мультишка словно пребывала в замешательстве и оттого старалась спрятать глаза.

Ках усмехнулся ее наивности и опустил руку, позволяя отстраниться. Себе бы он взял ряженку или банку сметаны.

– Мультишка, суровые мужики не едят йогуртов с клубникой, – произнес он нравоучительным тоном как нечто само собой разумеющееся.

– Так это суровые мужики, – рассмеялась она, тонко его поддевая.

Именно в этот момент позади нее пробежал подросток в капоре. Стараясь протиснуться через узкое пространство между двумя кассами, он толкнул Полину прямо на Игната.

Парень едва успел поймать ее одной рукой и крепко прижать к себе.

Но и Полина не бездействовала. Схватившись за его плечи, она с шумом выдохнула и запрокинула голову. Мультишка слегка уступала ему в росте даже на каблуках.

Ках взволнованно всматривался в ее лицо. Но чем дольше смотрел, тем сильнее его накрывала безнадега. Только что он снова пропал в ее голубых глазах. То, что происходило между ними, в этот момент казалось слишком правдивым.

Всего лишь реакция тела, не так ли? Всего лишь обоюдное влечение.

– А ну, стой, паршивец! Куда побежал?! – закричала кассир.

Глава 9. Гроза района

– Ты в порядке? – спросил Игнат, крепко прижимая меня к себе.

– В порядке, – прошептала я, глядя на его губы.

Желание поцеловать Игната было иррациональным, но оно все же было. Но, пожалуй, гораздо больше я хотела в этот момент, чтобы он поцеловал меня сам.

От этих мыслей меня бросило в жар. Желание избавиться от его пиджака, накинутого мне на плечи, жгло кожу. Но этого было бы недостаточно. Чтобы прийти в себя, мне следовало бы снять еще и платье и опуститься в ледяную воду. Может быть, тогда разум ко мне и вернулся бы.

На миг опустив взгляд, Ках убедился, что я твердо стою на ногах, убрал руку и прошел дальше. Подошла наша очередь, но я будто приросла к полу. Без его объятий жар мгновенно превратился в холод. Я озябла и обняла себя за плечи.

А кассир продолжала сокрушаться. Выставляя продукты на ленту, Игнат, казалось, не слушал ее, но, перейдя на другую часть кассы, тихо спросил:

– Что украл пацан?

– Так шоколад. Три плитки элитные! Опять на меня недостачу повесят. А разве я могу и покупателей обслуживать, и за охранника работать? Толку-то от этих экранов? – плакала немолодая женщина.

Экраны действительно располагались прямо у кассы. На них выводили видео со всех камер, которые были расположены в магазине, но это и правда мало чем помогало в момент кражи. Пацан юркнул к выходу так быстро, что мы и опомниться не успели.

– Пробеите этот шоколад в наш чек, – произнес Игнат, приятно удивляя.

Причем не только меня, но и кассира. Я улыбнулась. Мне тоже было жаль женщину. Я даже за шоколадкой сходила, чтобы было что пробивать.

Так и стояла рядом с ним, не решаясь помочь. Вдруг захотелось крепко обнять Игната, взять его за руку, переплести пальцы, но я подавила этот эмоциональный порыв. Слишком часто подобные желания возникали за последние полчаса.

Вот откуда он знал, какой именно йогурт я люблю? Я лет пять ела только клубничные йогурты и только той марки, которую он положил в корзинку. Но этого словно было мало. Он и тостовый хлеб взял, именно мультизерновой. И это при том, что тостера у него дома не было.

Весь этот наш поход в супермаркет казался слишком нормальным, обыденным. Мы вели себя будто муж и жена. Так мои родители обычно ходили за покупками. Мама всегда брала то, что нужно было папе, а он – то, что добавила в список она.

Это было так естественно, так правильно. Но в то же время пугающе страшно.

– Идем? – спросил Ках, забирая пакеты.

Отмерев, я кивнула и поторопилась за ним. Но, уже находясь на крыльце супермаркета, он неожиданно остановился.

– Подождешь меня дома? – достав из кармана связку ключей, он протянул ее мне.

– А ты? – удивившись, я не торопилась забирать ключи.

– И вот любишь ты все усложнять, – усмехнулся Игнат и побрел к своему авто.

Я заторопилась следом. Перехватив подол, шла аккуратно, но в двух местах парню все равно пришлось переносить меня через лужи, прижимая к себе одной рукой. Такой сильный. На него не получалось смотреть без восхищения.

Стоило нам рассестись, он завел мотор и тронулся с места. Мы медленно колесили по соседним дворам. Ках словно высматривал что-то или кого-то, но ответ на свое любопытство я получила раньше, чем его проявила.

В одном из дворов на скамейке под раскидистой яблоней сидел пацан. Тот самый пацан, толкнувший меня в супермаркете. Тот самый пацан, который украл шоколад. Никого особо не стеснясь, он пересчитывал деньги. Я поразилась такой наглости.

– Подожди меня здесь, – попросил Игнат, останавливая машину у подъезда.

За тем, как он идет к пареньку, я наблюдала, затаив дыхание. Даже стекло опустила.

С чувством самосохранения у парня все было в порядке. Заметив Игната, пацан попытался сбежать, рванулся в сторону, но не успел. Тяжелая ладонь опустилась ему на плечо и пригвоздила к скамейке.

– Куда товар сбываешь, носатый? – без предисловий спросил Игнат, присаживаясь рядом.

– И ничего я не носатый! – насутился пацан, вздернув свой длинный нос к небу. – Ках, отпусти! Я ничего не делал!

– Я два раза не спрашиваю, – предупредил Игнат.

Под таким взглядом сломалась бы даже я. Игнат однозначно производил неизгладимое впечатление.

Паренек тоже не выдержал и все просил не сдавать его в полицию. Указав на ларек с овощами и фруктами в конце дома, мелкий воришка совсем поник и протянул Каху вырученные деньги.

– Чтобы завтра к девяти пришел к Рюрику в гаражи, – приказал Игнат, поднимаясь.

Деньги он проигнорировал.

– Зачем это? – удивился пацан, продолжая тянуть купюры.

– Работать будешь, – хмыкнул Ках, возвышаясь над парнем. – Если деньги нужны.

Пацан отчаянно закивал. Неверие на его мордашке медленно сменялось счастьем. Он и повеселел, и плечи расправил, и смотрел вслед Игнату как на восьмое чудо света. Пожалуй, я смотрела на него точно так же.

И продолжала смотреть, когда Ках вернулся в машину.

– А кто такой Рюрик? – поинтересовалась я словно невзначай, тем самым давая понять, что их разговор не стал для меня секретом.

– Мой напарник Игорь, – отозвался Игнат. – Он ремонтирует байки, а я их прокачиваю.

Машина медленно тронулась с места. Пацан все так же взирал на нас с неприкрытым восхищением.

– Ты правда позволишь мальчишке работать? – спросила я осторожно.

– А что тебя удивляет? Пока будет «принеси-подай», а потом научится и что-нибудь посерьезнее делать. Мы иногда берем пацанов на подработку.

Я не стала больше ничего спрашивать. Лишь мысленно заметила, какой порой причудливой бывает жизнь. Когда-то Каха и Егора считали грозой района. Отморозками, бандитами – именно так о них судачили бабушки-соседки, всегда знающие все и про всех. Отчасти они были правы. Без этих двоих не обходилась ни одна драка, а отца вызывали в школу с завидной регулярностью.

Теперь Игнат открывался мне с другой стороны. Он действительно больше не был тем угловатым парнем с затравленным взглядом волчонка. Не был тем, кто кидался в драку по поводу и без.

До его квартиры мы все-таки добрались. Попросив у него футболку, я вымыла руки и переделалась в ванной. Его одежда на мой рост походила на тунику. Я в ней просто утонула, но зато ощущала себя свободно. Да и пахло от его футболки фантастически.

Игнат нашелся на кухне. Переодевшись в домашнее: штаны и майку, – он разбирал продукты. Помогая ему, я поставила в микроволновку пакет с попкорном. По кухне тут же поплыл аромат сыра.

– Ты уже выбрал фильм? – спросила я, высыпая попкорн в большой салатник.

– Если нужно что-то романтическое, то я пас. Сама выбирай, – отозвался он и разлил лимонад по стаканам.

– Думаю, для фоток все равно, что мы будем смотреть. О, а может, ужасик?

Мой выбор Игнату понравился. Три фотографии мы сделали сразу. Две вместе, а на одной я запечатлела только его. Такого домашнего, милого, уютного, но в то же время до чертиков сексуального.

Пока он не видел, поставила его фото себе на заставку. Эта мелочь играла важную роль в нашем представлении, но почему-то не хотелось, чтобы он заметил. Сам факт смущал до красных щек, будто я сделала что-то постыдное.

– О, я придумала! Дай-ка я лягу тебе на колени! – воодушевилась я.

На экране телевизора неведомая хтонь доедала глупых студентов, которые решили провести ночь в заброшенном доме. В таких фильмах я все время так и хотела закричать «Куда вы претесь?». Но именно на этом и строился сюжет.

Перевернувшись, я устроилась головой у Игната на коленях и два раза перепроверила экран телефона и ракурс для съемки. По сценарию нам полагалось смотреть друг другу в глаза. В моих фантазиях фотка должна была выйти крутой, словно до поцелуя оставался всего миг, но расположение все же подкачало.

Ках просто не дотянулся бы до моих губ. На пробных фото выходило, что мы просто смотрим друг на друга. Без изюминки, без искорки, без желания во взглядах.

– Мне надо подняться повыше, – заерзала я и скомандовала: – Руку подставь. Подожди, сейчас включу фоторяд. Все, готово.

Я отвела руку с телефоном в сторону и повернула голову. Пыталась сделать такой взгляд, словно была по уши влюблена в Игната. Но получилось что-то совсем другое.

Стоило нашим взглядам встретиться, как улыбка сползла с моих губ. В свете телевизора его глаза казались совсем черными. Я задержала дыхание, когда Игнат погладил меня по щеке и едва ощутимо кончиками пальцев обрисовал овал моего лица до подбородка.

Я замерла, едва он начал медленно склоняться. Камера делала фото за фото. Вспышки освещали гостиную одна за другой.

Я считала эти вспышки. Цеплялась за них как за спасательный круг. Сердце забилось быстрее, а в груди появилось неясное томление.

– Нам ведь нужно фото поцелуя? – спросил Игнат сдавленно, с хрипотцой.

Ничего не ответила. Просто не могла, была не в силах сделать даже вдох. Его горячее дыхание опалило губы. Вспышки закончились, моя рука безвольно повисла, а пальцы разжались.

Телефон упал на пол с глухим стуком.

Игнат накрыл мои губы своими.

Кажется, за окном ударила молния. Но, возможно, ее слышала только я. Едва наши губы соприкоснулись, моя личная Вселенная разлетелась на миллиарды осколков. Всего лишь касание, губы к губам.

Шумный вдох, осторожный медленный выдох. Я боялась потревожить происходящее даже дыханием. Жажда сковала разум. Не понимала: почему он медлил? Так хотелось, чтобы Игнат углубил поцелуй. Это было все, чего я сейчас хотела, о чем мечтала, чего ждала.

Не посмела бы податься ему навстречу сама. Но и сил разорвать это безумие не было.

Пожалуйста. Я мысленно взывала к нему, готовая плакать и кричать. Пожалуйста. Я дышала им, вбирала в себя каждый его выдох.

Пожалуйста.

Он открывал мои губы миллиметр за миллиметром, углубляя поцелуй. Но стоило его языку скользнуть внутрь, как я сдалась первая. Подалась к нему, обхватила руками за шею и

шумно выдохнула. Пальцы скользнули в короткие волосы. Дыхание стало тяжелым, не моим. Я дрожала в его руках, но Игнат больше не целовал.

Мы соприкасались лбами, носами, но не губами.

Всего один поцелуй. Всего один.

Я боялась открывать глаза. Так и сидела у него на коленях, в его объятиях, изо всех сил зажимурившись.

– Думаю, этого достаточно? Достаточно кинематографично? – сглотнув, выдохнул он гулко и медленно отстранился.

Я буркнула нечто нечленораздельное. Убрав руки, соскользнула с его колен и спешно подняла с пола телефон. Страх сковал горло.

– Я спать, – произнесла на пределе возможностей и, не оборачиваясь, сбежала в его спальню.

На сегодня Игнат уступил мне кровать. Даже постельное сам постелил, пока я искала фильм. Фильм, который мы даже не досмотрели.

Забравшись под одеяло, я спряталась под ним, а после – еще и под подушкой. Щеки горели, горели и губы. Хотелось провалиться сквозь пол, но я раз за разом трогала свои губы. Просто не верила, что мы действительно поцеловались. Что я была готова пойти дальше, была готова раствориться в его руках.

Я хотела еще. Там. В гостиной.

Звуки фильма оборвались, и в квартире поселилась тишина. Я вздрагивала от каждого шага Игната. Я...

Часть меня, малая часть, неизведанная, незнакомая, хотела, чтобы он вошел в спальню. Чтобы забрался в кровать, обнял, прижал к себе, а после...

Сна не было ни в одном глазу. Это пытка! Я сама обрекла нас на пытки, но могла ли отступить?

Не могла. В общем чате надо мной продолжали стебаться. Я не отвечала, но читала сообщения в течение дня и отмечала их смеющимися смайликами. Потому что знала, что хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Мы ведь просто играли, да? Постановочное фото для постановочной истории.

– В кровати снимки делать не будем? – Игнат замер в дверном проеме между спальней и гостиной.

Сердце стучало в горле. Я ощущала пульс и не могла сглотнуть. Горло просто перехватило.

– Приходи утром, – выдавила я как можно естественнее. – В кровати вместе романтично просыпаться.

Когда я все же решилась обернуться, Игната в проеме уже не было. Я даже не слышала, как он лег на диван. Да и лег ли?

Кажется, я просто сходила с ума. Переиграла. Неужели Ках подумал, что я хотела с ним переспать? Будь я на его месте, после того, что было в машине, я бы так и решила. Непозволительное поведение, но...

Что уж скрывать, мне понравилось. Понравилось на короткое мгновение ощущать себя свободной. От предрассудков, от комплексов, от морали. Я чувствовала себя роковой соблазнительницей, но не являлась таковой. Так глупо.

Притворство – не мой конек.

Перевернувшись на живот, я обняла подушку и жадно вдохнула. Постельное белье было свежим, но от нее все еще пахло кофе и коньяком.

Не удивлюсь, если в его парфюм добавляли афродизиак. Я растворялась в этом аромате.

Еще раз бросив взгляд на дверь, я осторожно достала телефон. На последних фото не было поцелуя. Камера закончила снимать раньше. Но то, что было... То, как Игнат смотрел на меня. То, как я смотрела на него.

Нас запросто можно было отпечатывать на постер к романтическому фильму.

Перелистнув еще несколько фот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.